

Общество с ограниченной ответственностью
«Профессиональный проект»
Автономная некоммерческая образовательная организация
Дополнительного профессионального образования
**«Уральская академия комплексной безопасности
и стратегических исследований»**

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ:

ИДЕИ – ТЕХНОЛОГИИ – РЕЗУЛЬТАТЫ

Научный журнал

Выпуск 2 (23)

Москва – Челябинск
2016

УДК 371.011
ББК 74.200.507
П 37

Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты: науч. журнал. – Москва – Челябинск: ООО «Профессиональный проект», 2016. – № 2 (23). – 72 с. – ISSN 2221-254X

Научный журнал

Издается в качестве рецензируемого журнала с 2010 года

Периодичность 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-55656 от 09.10.2013 г.

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Редакция оставляет за собой право внесения в текст незначительных сокращений и стилистической правки

Перепечатка материалов возможна только с письменного разрешения редакции. Ссылка на журнал обязательна

Точка зрения авторов публикаций не обязательно совпадает с позицией редакции

Подписной индекс по каталогу Почта России 24119

Электронная версия журнала на сайте www.profiipro.ru

Главный редактор

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

Заместитель главного редактора

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

Ответственный редактор

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Редакционная коллегия:

Ш.А. Амонашвили, действ. чл. РАО, д.пси-хол.н., проф. (г. Москва)

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филол.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

Е.А. Лапина, к.и.н., доц. (г. Ижевск)

Л.А. Гегель, д.социол.н., проф. (г. Москва)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

А.В. Пономарев, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

Редакционно-издательский совет:

В.С. Антонюк, д.э.н., проф. (г. Челябинск)

С.В. Борисов, д.филол.н., проф. (г. Челябинск)

И.В. Вагнер, д.п.н., проф. (г. Москва)

А.В. Гребенщикова, к.п.н., доц. (г. Челябинск)

Л.А. Нефёдова, д.филолог.н., проф. (г. Челябинск)

Г.Г. Николаев, к.п.н. (г. Москва)

А.В. Пономарев, д.п.н., проф. (г. Екатеринбург)

А.А. Саламатов, д.п.н., проф. (г. Челябинск)

9 772221 1254 111

«Professional'nyj proekt: idei, tehnologii, rezul'taty»

© ООО «Профессиональный проект», 2016
© АНОО ДПО «УрАКБСИ», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анищенков Н.Ю.

Основные тенденции развития физической культуры и спорта в России в настоящее время 5

Бутенко Н.В.

Аксиологический подход как общенаучная методология художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста 9

Гребенщикова А.В.

Методический потенциал систем автоматического реферирования и аннотирования текстов в обучении иностранным языкам в вузе 14

Калугина Е.В.

Интерактивные технологии обучения иностранному языку будущих учителей 20

Крапивин Б.Д.

Формирование эколого-исследовательской компетенции у обучающихся среднего звена общеобразовательной школы: системно-средовой подход 24

Латыпова Е.Н.

К вопросу о формировании профессионально-правовой культуры у студентов колледжа на основе принципа преемственности 31

Почиталкина Н.Е., Калугина Е.В.

Стимулирование рефлексивной деятельности будущих учителей в процессе межъязыковой коммуникации 36

Саламатов А.А.

Эколого-экономическая направленность личности как результат эколого-экономического образования старших школьников 42

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Казакова Е.О., Косых О.И.

К вопросу о политическом сознании современной российской молодежи 50

Лопаева Н.С., Ольховиков К.М.

Исследования наркоситуации, проводимые на постоянной основе: опыт России и европейских стран 55

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378
ББК 70/79

Н.Ю. Анищенков

Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РОССИИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные тенденции развития физической культуры и спорта в Российской Федерации в настоящее время на основе анализа «Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».*

***Ключевые слова:** спорт, физическая культура, здоровье, соревновательная деятельность.*

Основополагающей задачей государственной политики является создание условий для роста благосостояния населения Российской Федерации, национального самосознания и обеспечения долгосрочной социальной стабильности. Создание основы для сохранения и улучшения физического и духовного здоровья граждан в значительной степени способствует достижению указанной цели. В то же время существенным фактором, определяющим состояние здоровья населения, является поддержание оптимальной физической активности в течение всей жизни каждого гражданина.

Роль спорта становится не только все более заметным социальным, но и политическим фактором в современном мире. Привлечение широких масс населения к занятиям

физической культурой, состояние здоровья населения и успехи на международных состязаниях являются бесспорным доказательством жизнеспособности и духовной силы любой нации, а также ее военной и политической мощи. В настоящее время имеется ряд проблем, влияющих на развитие физической культуры и спорта, требующих неотложного решения [1].

Анализ состояния развития физической культуры и спорта в Российской Федерации показывает, что с 2008 года наблюдается устойчивая динамика роста отдельных целевых показателей реализации Стратегии. В настоящее время систематически занимается физической культурой около 22,5% общей численности населения. Значение данного показателя среди уча-

щихся и студентов увеличено до 52,7% (в 2008 г. – 34,5%). 2 В общей сложности по сравнению с 2008 годом число систематически занимающихся физической культурой и спортом россиян возросло на 10 млн человек. До 25% увеличен показатель уровня обеспеченности населения объектами спорта, исходя из их единовременной пропускной способности (в 2008 году – 22,7%). Достигнут плановый показатель 2015 года по числу тренеров и тренеров-преподавателей физкультурно-спортивных организаций, работающих по специальности и осуществляющих физкультурно-оздоровительную и спортивную работу с различными категориями и группами населения (331 тыс. человек) [2].

В качестве основных стратегических целевых ориентиров развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на первом (2009-2015 годы) и втором этапах (2016-2020 годы) определены:

1) увеличение доли граждан Российской Федерации, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения (на первом этапе – с 15,9 процента в 2008 году до 30 процентов в 2015 году и на втором этапе – до 40 процентов в 2020 году);

2) увеличение доли обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культу-

рой и спортом, в общей численности данной категории населения (на первом этапе – с 34,5 процента до 60 процентов и на втором этапе – до 80 процентов);

3) увеличение доли граждан, занимающихся в специализированных спортивных учреждениях, в общей численности данной возрастной категории (на первом этапе – с 20,2 процента до 35 процентов и на втором этапе – до 50 процентов);

4) увеличение доли лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности данной категории населения (на первом этапе – с 3,5 процента до 10 процентов и на втором этапе – до 20 процентов);

5) достижение объема недельной двигательной активности населения (на первом этапе – от 6 до 8 часов при не менее чем 2-3-разовых занятиях и на втором этапе – 6-12 часов при не менее чем 3-4-разовых занятиях в зависимости от возрастных и других особенностей граждан);

6) увеличение количества штатных работников физической культуры и спорта (на первом этапе – с 295,6 тыс. человек до 320 тыс. человек и на втором этапе – до 360 тыс. человек);

7) повышение уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями исходя из единовремен-

менной пропускной способности (на первом этапе – с 22,7 % до 30 % и на втором этапе – до 48 %);

8) успешное выступление спортивной сборной команды на летних и зимних Паралимпийских играх;

9) победа спортивной сборной команды России в неофициальном общекомандном зачете на Олимпийских играх, вхождение в тройку призеров на играх Олимпиад, а также победа спортивной сборной команды России в неофициальном общекомандном зачете на Всемирной универсиаде [3].

Реализация Стратегии позволит привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщить к здоровому образу жизни большинство населения страны, что, в конечном счете, положительно скажется на улучшении качества жизни граждан Российской Федерации.

Таким образом, мы полагаем, что реализация Стратегии приведет к тому, что существенно повысится конкурентоспособность российского спорта на международной спортивной арене, что позволит российским спортсменам стабильно побеждать на крупнейших международных спортивных соревнованиях, в том числе успешно выступать на играх Олимпиад и Олимпийских зимних играх. Эти успехи будут достигнуты за счет создания эффективной системы подготовки

спортсменов высокого класса и спортивного резерва с использованием новейших научных достижений. Важнейшими элементами Стратегии, во многом определяющими развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на долгосрочную перспективу, станут обеспечение инновационного характера создания и развития инфраструктуры отрасли, совершенствование финансового, кадрового и пропагандистского обеспечения физкультурно-спортивной деятельности. Конечной целью всех этих преобразований является вклад физической культуры и спорта в развитие человеческого потенциала России, в сохранение и укрепление здоровья граждан, воспитание подрастающего поколения.

Библиографический список:

1. Программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы»
2. Информационно-справочный материал «О деятельности региональных органов исполнительной власти по развитию физической культуры и спорта с учетом основных показателей, установленных Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года»
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Programma «Razvitiye fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossiyskoy Federatsii na 2006-2015 gody»

2. Informatsionno-spravochnyy material «O deyatel'nosti regional'nykh organov is-polnitel'noy vlasti po razvitiyu fizicheskoy

kul'tury i sporta s uchetom osnovnykh pokazateley, ustanovlennykh Strategiyey razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda»

3. Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda».

N. Anishenkov

Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

MAIN TRENDS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN RUSSIA

Abstract. The article examines the main trends in the development of physical culture and sports in the Russian Federation. It is currently based on an analysis of the "Strategy of development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period till 2020".

Key words: sport, physical education, health, competitive activity.

УДК 378
ББК 70/79

Н.В. Бутенко

Челябинский государственный педагогический университет
г. Челябинск, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ОБЩЕНАУЧНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности реализации аксиологического подхода к художественно-эстетическому развитию детей дошкольного возраста в практике дошкольного образования. Описывается механизм и его элементы в аксиологическом подходе, которые рассматриваются как смыслообразующие ценности окружающего мира, образов искусства и природы.*

***Ключевые слова:** аксиологический подход, личностные ценности, субкультура ребёнка, типы системы ценностей, эстетическое познание мира, дети дошкольного возраста.*

Аксиологический подход в образовании гуманистически ориентирован на человека как высшую ценность общества и самоцель развития человека в обществе. В современную эпоху глобальных перемен особое значение для человечества приобретают абсолютные ценности истины, веры, красоты, добра, означающие их поиск и приобретение. В настоящее время возникает необходимость поиска универсальной ценности, способной стать основанием нового этапа развития общества, существенными характеристиками которого являются универсальность и поликультурность [1; 3].

Генезис понятия «ценность» показывает, что в нём соединились разные значения: характеристика

внешних свойств вещей и предметов, выступающих как объект ценностного отношения; психологические качества человека, являющиеся субъектом этого отношения; отношения между людьми, их общение, благодаря которому ценности приобретают значимость (В.П. Сивячкин, В.С. Соловьёв и др.).

В начале нового тысячелетия в научно-исследовательских работах (Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.В. Сериков, И.С. Якиманская и др.) формирование личностных ценностей стало рассматриваться как нормативно заданная цель российского образования. Именно образование, влияющее на подрастающее поколение, призвано обеспечить сознательный выбор

личностных ценностей, адекватных общественным ценностям; развивать непротиворечивую, устойчивую индивидуальную систему ценностных ориентаций, которые выступают важнейшим элементом внутренней структуры личности [2].

Авторы ценностно-нормативной теории регулирования (М.И. Бобнева, Л.И. Божович, В.В. Водзинская, А.А. Ручка, Т.Е. Конникова и др.) особое внимание обращают на механизм «присвоения» личностью норм ценностей, связывая их со способами «заполнения» мотивов поведения позитивными образцами.

Аксиологический подход к художественно-эстетическому развитию детей дошкольного возраста позволяет рассматривать организацию образовательного процесса на основе его ценностной направленности, что обеспечивается ориентированностью педагогической деятельности на нормативно задаваемую цель образования. Ориентация на одну и ту же цель педагогической деятельности фактически может привести к получению разных продуктов образования, на основе чего можно сделать вывод, что нормативно должна задаваться не только целевая, но и ценностная направленность образовательного процесса (М.С. Каган, В.И. Плотников, Н.Л. Худякова, Н.С. Яницкий и др.). Реализация аксиологического подхода в образовательном процессе обеспечивается формированием

определённой системы ценностей в субкультуре каждого ребёнка, а нормативная ценностная направленность образовательного процесса ориентирована на развитие ребёнка как целостности. Аксиологическая составляющая образовательного процесса ориентирована на познание детьми дошкольного возраста мира ценностей в культуре и искусстве через усвоение системы общечеловеческих ценностей, составляющих основу культуры ребёнка-дошкольника.

Обоснованность выбора аксиологического подхода к художественно-эстетическому развитию детей дошкольного возраста обусловлена следующими аспектами. *Функциональный аспект* реализуется через освоение, присвоение и усвоение ребёнком эстетических ценностей, которые представлены чувственными ценностями: чувства, отношения, идеалы и выражаются в эстетических категориях прекрасного, комического и т.д. Ценности познаются ребёнком через способность воспринимать, переживать и оценивать мир эстетических образов и воссоздавать его в собственной художественно-творческой практике. *Содержательный аспект* трансформируется через усвоенные ребёнком культурно-познавательные ценности, которые через знаково-символическую систему «превращаются» в личностные и характеризуют уже уровень его художественно-эстетического

и культурно-познавательного развития. *Деятельностный аспект* проявляется в процессе самостоятельного художественного творчества, когда ребёнок «вкладывает» в исходный продукт собственные возможности и способности, выражая своё ценностно-эмоциональное отношение к миру и к себе, что придаёт результатам детского творчества высшую ценность и аккумулирует аксиологическое «Я» ребёнка.

Важную роль в становлении смыслообразующих ценностей в дошкольном возрасте занимает *эстетическое познание мира* через чувственную, созерцательную и рациональную практику познания на основе открытия новых смыслов-значений для ребёнка. Механизм аксиологического подхода к художественно-эстетическому развитию детей дошкольного возраста основан на возникновении эмоциональ-

ных реакций, подкреплённых избирательными реакциями субъекта на стимулы к творческой деятельности, что детерминирует оптимистическое отношение ребёнка к последующей жизни. Элементами механизма могут выступать смыслообразующие ценности окружающего мира, образов искусства и природы, которые «распредмечиваются» с помощью взрослого, а способность ребёнка к распредмечиванию (значений, ценностей) может быть обозначена как его «духовный труд».

Опираясь на теоретико-философские положения о последовательности возникновения и становления у ребёнка дошкольного возраста системы ценностей Н.Л. Худяковой, проиллюстрируем их основные типы с точки зрения художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста [452, с. 90] (табл. 1).

Таблица 1

Основные типы системы ценностей, формируемые в процессе художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста

Группа ценностей	Основа ценностей и возраст ребёнка	Ценности художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста
Ценности социально-значимого	Воздействие значимых людей на индивида (межличностные отношения у детей возникают в возрасте 3-4 лет)	Формирование личности должно осуществляться в контексте мировой и общечеловеческой культур с учётом региональных культурных условий жизнедеятельности ребёнка-дошкольника
Ценности индивидуально-полезного	Освоение действий с материальными объектами (ценности этого типа возникают у детей до 3 лет)	Взрослый обеспечивает качество специально организованной деятельности по освоению ребёнком культуры как системы ценностей и организации его жизни на уровне освоения многообразия народных культур и традиций.

Ценности лично-значимого	Стремление к совершенству самого себя (с 5 лет)	Выражение субъективности ребёнка как индивида базируется на его потребностях, выполняет функцию побуждения и активности к художественно-творческой деятельности, выражает его избирательное отношение к объекту-носителю ценности (предмету, образу, явлению)
--------------------------	---	---

Таким образом, формируемая система ценностей в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста характеризует степень признания взрослым самооценности личности ребёнка, его права на проявление индивидуальных потребностей и способностей в его творческой самореализации, придающее направление и смысл личностным позициям, поведению и поступкам.

Основаниями аксиологического подхода в художественно-эстетическом развитии детей дошкольного возраста также выступают *лично-индивидуальные ценности* как социально-психологические образования, в которых отражаются цели, мотивы, интересы, установки дошкольника, составляющие в совокупности систему его ценностных ориентаций через аксиологическое «Я». Опираясь на исследования отечественной психологии и педагогики (Е.В. Бондаревская, Т.Ю. Каминская, А.Г. Ковалёв, В.Н. Мясичев, К.К. Платонов, В.А. Слостенин и др.), в которых образ «Я» рассматривается как компонент структуры личности и личность в целом, полагаем, что система ценностных ориентаций аксиологического «Я» ребёнка формирует ценности:

– удовлетворяющие потребности ребёнка-дошкольника в межкультурном общении с другими детьми в процессе совместной художественно-творческой деятельности;

– ориентирующие ребёнка-дошкольника на саморазвитие его творческой индивидуальности (приобщение к культуре и искусству; возможность развития творческих способностей; занятие любимым делом);

– позволяющие осуществлять самореализацию ребёнка-дошкольника в продуктах художественно-эстетической практики, качественно изменяющей результаты приобретения нового опыта (увлекательность и творческий характер детской деятельности).

Таким образом, ценностные ориентации как сложный социально-психологический феномен, характеризуют направленность процесса художественно-эстетического развития на содержание активности личности и обнаруживают себя в определённой направленности сознания и поведения ребёнка, проявляющихся в его культурно-значимых делах и поступках.

Резюмируя вышеизложенное, отметим следующее. Аксиологический подход ориентирует педагога

на новое проектирование и оптимизацию образовательного процесса – художественно-эстетическое развитие ребёнка-дошкольника в опоре на ценностные ориентации личности. В процессе приобщения детей к общечеловеческим ценностям, идеалам культуры общества, мировой и национальной культуррам как основам духовности, нравственности и самобытности ребёнка формируется система его ценностных ориентаций, определяющих культурную сторону направленности личности, что в дальнейшем повлияет на удовлетворение её индивидуальных потребностей и их реализации в общественно полезной деятельности.

Библиографический список:

1. Платохина, Н.А. Ценностно-смысловая концепция мира детства в современной социокультурной ситуации //

Детский сад: теория и практика. – № 1. – 2011. – С. 22-27.

2. Худякова, Н.Л. Философия и развитие образования [Текст] : учеб. пособие / Н.Л. Худякова. – Челябинск : Образование, 2009. – 230 с.

3. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Platokhina, N.A. Tsennostno-smyslovaya kontsepsiya mira detstva v sovremennoy sotsi-okul'turnoy situatsii [Tekst] // Detskiy sad: teoriya i praktika. – № 1. – 2011. – S. 22-27.

2. Khudyakova, N.L. Filosofiya i razvitiye obrazovaniya [Tekst] : ucheb. posobiye / N.L. Khu-dyakova. – Chelyabinsk : Obrazovaniye, 2009. – 230 s.

3. Yanitskiy, M.S. Tsennostnyye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema / M.S. Yanitskiy. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000. – 204 s.

N. Butenko

Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

AXIOLOGICAL APPROACH AS A SCIENTIFIC METHODOLOGY OF ARTISTIC AND AESTHETIC DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. *This article discusses the feasibility of axiological approach to artistic and aesthetic development of preschool children in pre-school education. It describes the mechanism and its elements in the axiological approach, which are regarded as sense-values of the world, images of art and nature.*

Key words: *axiological approach, personal values, the sub-culture of the child, the types of values, aesthetic knowledge of the world, children of preschool age.*

УДК 378

ББК 70/79

А.В. Гребенщикова

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМ АВТОМАТИЧЕСКОГО РЕФЕРИРОВАНИЯ И АННОТИРОВАНИЯ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования систем автоматического аннотирования и реферирования в обучении иностранным языкам в высшей школе. Дается понятие и обзор современных технологий машинной обработки текстов.*

***Ключевые слова:** высшее образование, обучение иностранным языкам, информационные технологии, автоматическое реферирование.*

Обработка текстов на естественных языках (natural language processing, NLP) – тема, не теряющая своей актуальности на протяжении десятилетий. Системы информационного поиска, диалоговые системы, инструменты для машинного перевода и автореферирования, синтезаторы речи (выполняющие хотя бы базовую интонационную разметку), рубрикаторы и модули проверки правописания так или иначе выполняют анализ текстов, написанных на естественных языках. В настоящее время очевиден процесс популяризации данных систем и технологий в профессиональных сферах, связанных с задачами обработки больших объемов текстовых данных, таких как перевод, рецензирование, реклама и т.п. Однако, не всегда очевиден их методический потенциал в обу-

чении. В настоящей статье обратимся к рассмотрению возможностей систем автоматического реферирования и аннотирования в обучении иностранным языкам в вузе.

Обзор систем автоматического реферирования и аннотирования. Автоматическое реферирование текстов – это процесс выделения наиболее важной информации из текста для создания новой сокращенной версии документа, исходя из конкретной цели с помощью компьютерных технологий [4].

В настоящее время в рамках NLP разрабатываются и применяются разнообразные алгоритмы обработки единиц естественного языка (лингвистические алгоритмы), которые можно классифицировать по следующим критериям:

1. по способу коммуникации;
2. по форме речи;

3. по уровню интеллектуальности;

4. по уровню языковой системы.

По способу коммуникации лингвистические алгоритмы можно разделить на два вида:

1. алгоритмы анализа письменного текста;

2. алгоритмы анализа устной речи [2].

Системы автоматического реферирования и аннотирования относятся к алгоритмам анализа письменной речи. Данные алгоритмы разрабатываются с 50-х гг. XX в. и лежат в основе функционирования не только систем автоматического реферирования и аннотирования, но и лежат в основе современных информационно-поисковых систем.

По форме речи можно выделить:

1. алгоритмы, предназначенные для обработки монологической речи;

2. алгоритмы, предназначенные для обработки диалогической речи.

Долгое время объектом автоматического реферирования и аннотирования текста были монологические тексты, в основном тексты научных работ. Развитие интернета обусловило появление таких жанров диалогической речи как чаты, блоги, форумы. Поэтому в современных системах автоматического реферирования используются оба вида названных алгоритмов [2, с. 76-78].

По уровню языковой системы алгоритмы делятся на алгоритмы и программы, используемые на:

1. морфологическом уровне;

2. лексическом уровне;

3. синтаксическом уровне;

4. дискурсивном уровне.

С помощью алгоритмов морфологического анализа распознаются элементы морфологической структуры слова – корни, приставки, суффиксы, окончания, основы. К алгоритмам широко применяемым на морфологическом уровне относятся стемминг и лемматизация.

Основная задача лексического анализа – распознать лексические единицы текста. На входе – текст, на выходе – список лексических единиц текста. Одним из фундаментальных алгоритмов лексического анализа является лексическая декомпозиция, которая предполагает разбивку текста на токены (как правило они совпадают со словоформами, но применяется термин токен, так как иногда они могут быть меньше или больше слова, например словосочетания). Программы, выполняющие данные процедуры называются токенайзерами.

Лексическая декомпозиция имеет ключевое значение в процессе автоматической обработке естественных текстов, поскольку лежит в основе ряда других алгоритмов. Например, для выполнения стемминга необходимо сначала разбить текст на токены.

Одним из фундаментальных алгоритмов синтаксического ана-

лиза является синтаксическая композиция, которую осуществляют программы сплиттеры. На входе у сплиттера – текст, на выходе – список предложений текста. Данные программы осуществляют обработку текстов на основе символов форматирования: пробелов, знаков пунктуации, знаков перевода каретки [3].

Наиболее распространенными алгоритмами на дискурсивном уровне являются алгоритмы разрешения анафоры, предусматривающие замену анафорических местоимений предшествующими именами объектов.

По степени интеллектуальности можно выделить в отдельную группу алгоритмы, с помощью которых пользователю выдаётся информация, содержащаяся в тексте имплицитно, либо новая информация, которой нет в обрабатываемом тексте, например, коэффициенты, отражающие интенсивность какого-либо события.

Такие алгоритмы разрабатываются в процессе интеллектуального анализа текста (*text mining*) и существенно отличаются от традиционных алгоритмов информационного поиска и реферирования, в результате применения которых выявляется наиболее значимая информация, содержащаяся в тексте.

Результатом работы системы автоматического реферирования и аннотирования становится реферат или аннотация. Рефератом (от лат. *referre* – сообщать, докладывать)

будем называть связный текст, который кратко выражает не только центральную тему или предмет какого-либо документа, но и цель, применяемые методы, основные результаты описанного исследования или разработки. Аннотацией называют краткое изложение содержания документа, дающее общее представление о его теме [1].

Основными типами автоматического машинного реферата (аннотации) являются:

- основные положения любого документа,
- аннотации научных трудов,
- краткое содержание новостных рубрик,
- сниппеты – небольшие фрагменты исходного текста, содержащие слова запроса пользователя и используемые поисковыми системами для описания ссылок,
- краткое содержание email переписки,
- сжатие предложений для упрощения и сокращения размера текста,
- генерация ответов на сложные вопросы при помощи краткого содержания нескольких документов [4].

Методы автоматического реферирования и аннотирования подразделяются на поверхностные и глубинные.

Поверхностные методы базируются на «экстрагировании» текста, т.е. извлечении из него фрагментов, оцениваемых системой как

важнейшие, и объединении их в реферат или аннотацию. Важность фрагментов определяется:

- по маркерам важности (оборотам типа «идея ... состоит в...», «главным результатом ... является...», «в заключении нужно сказать, что...» и т.д.);

- по количеству заданных в запросе ключевых слов, входящих во фрагмент, и др.

При объединении выделенных предложений в реферат или аннотацию учитываются их зависимости друг от друга (удаленность выделяемых мыслей). «Стыки» между предложениями (фрагментами) «сглаживаются».

Глубинные методы, развиваемые в настоящее время, базируются на применении тезаурусов и развитых механизмов синтаксического разбора текста.

Примеры программ автоматического реферирования и аннотирования текста. Говоря о программах широкого и безвозмездного применения, в первую очередь следует назвать Microsoft Word (функция автоматического реферирования). Наиболее известной в наши дни промышленной системой автоматического реферирования является система «Либретто», разработанная по технологии компании «МедиаЛингва». Она осуществляет автоматическое реферирование русских и английских текстов любого объема и любой степени сложности. Исходный текст

может сжиматься с необходимым пользователю коэффициентом сжатия, а реферат выдается в виде цепочки ключевых предложений или ключевых слов (аннотация). Следует также назвать пакет «МедиаЛингва Аннотатор», служащий инструментарием для реализации функций автоматического реферирования и аннотирования в прикладных информационно-аналитических системах.

На западном рынке к системам подобного типа относятся системы автоматического реферирования «Inxight Summerizer», Prosum. Несколько упрощенный вариант реферата в виде последовательности именных групп, выделенных с помощью синтаксических анализаторов, могут выдать системы «Extractor» и «TextAnalyst». Последняя система создана в Москве в инновационном центре «Микросистемы».

Применение систем автоматического реферирования и аннотирования в обучении иностранным языкам. Системы автоматического реферирования и аннотирования обладают значительным методическим потенциалом в двух основных направлениях обучения иностранным языкам:

1. в процессе обучения непосредственно аннотированию и реферированию;

2. в процессе развития коммуникативных навыков устной и письменной речи.

Как в первом, так и во втором случае начальным этапом использования систем автоматического реферирования и аннотирования в обучении должен стать этап овладения студентами навыками работы с самой программой. Каждый современный специалист, чьими компетенциями является анализ и обработка текстов на естественных языках, несомненно, должен иметь опыт и соответствующие умения

работы с данными программами для оптимизации процесса своей деятельности.

Основными приемами работы с данными системами в процессе обучения составлению рефератов являются анализ и сравнение. Приведем пример типовых заданий.

1. Выполните автореферирование заданного текста. Проанализируйте получившийся реферат и отразите результаты анализа в таблице 1.

Таблица 1

Работа с машинным рефератом

Параметр анализа	Ваш комментарий
Связный текст или набор словосочетаний / предложений	
Функциональная нагруженность элементов реферата	
Отражены ли необходимые структурные компоненты реферата (тема, цель, методы, результаты работы)	
Общий вывод	

2. Выполните автореферирование заданного текста. Составьте вручную реферат того же самого исходного текста. Сохраните оба реферата (автоматический и созданный вами) и таблицу 1 с комментарием об автоматическом реферате.

Системы автоматического реферирования и аннотирования обладают также интересными возможностями в процессе обучения устной и письменной речи.

Одним из принципов работы систем автоматического реферирования и аннотирования является выделение в тексте ключевых слов и предложений, на основе которых строятся машинные рефераты. Данный принцип дает нам возмож-

ность быстро выявить в тексте ключевые лексические элементы и базировать на них дальнейшую работу в процессе обучения чтению и развития лексических навыков.

Первым типом заданий на основе машинного реферата могут стать предтекстовые задания, готовые студентам к чтению текста. Приведем пример возможных заданий.

1. Выполните автореферирование заданного текста. Выпишите из реферата слова и выражения, которые по вашему мнению согласуются с заголовком текста. Используя словари ознакомьтесь с их значением и произношением.

2. На основе выделенных слов сформулируйте главную

мысль текста, его проблематику.

3. Проанализируйте реферат, выявите возможные логические части, на которые может быть разделен первичный текст.

Машинные рефераты могут быть использованы и на этапе работы с уже прочитанным текстом.

1. Ознакомьтесь с текстом. Выполните его автореферирование. На основе полученного машинного реферата напишите свой.

2. Выпишите из реферата ключевые слова и выражения. Постройте их семантические поля данных понятий, дополнив их терминами из текста.

Машинная версия реферата может стать очень полезной в процессе обучения аудированию. Например, машинный реферат может стать заданием для заполнения пропусков во время слушания текста, если преподаватель заранее оформит его соответствующим образом, вырезав ключевые слова из предложений.

Библиографический список:

1. Блюменау, Д. И. Информационный анализ/синтез для формирования вто-

ричных документов: учебно-практическое пособие / Д.И. Блюменау. – СПб.: Профессия, 2002. – 240 с.

2. Всеволодова, А. В. Компьютерная обработка лингвистических данных : учеб. пособие / А. В. Всеволодова. Ярославль: Изд-во МУБиНТ, 2005. – 67 с.

3. Зубов, А. В. Информационные технологии в лингвистике: учеб. пособие / А. В. Зубов, И.И. Зубова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.

4. Mani, I., Maybury, M. *Advances in Automatic Text Summarization*. MIT Press, 1999. – 187p.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Blyumenau , D. I. *Informatsionnyy analiz / sintez dlya formirovaniya vtorichnykh dokumentov* : uchebno - prakticheskoye posobiye / D.I. Blyumenau . - SPb .: Professiya , 2002. - 240 s.

2. Vsevolodova , A. V. *Komp'yuternaya obrabotka lingvisticheskikh dannykh* : ucheb . posobiye / A. V. Vsevolodova . Yaroslavl' : Izd - vo MUBiNT , 2005. - 67 s .

3. Zubov , A. V. *Informatsionnyye tekhnologii v lingvistike* : ucheb . posobiye / A. V. Zubov, I. I. Zubova . - M. : Akademiya, 2004. -208 s .

4. Mani , I., Maybury , M. *Dostizheniya v oblasti avtomaticheskogo Tekst podvedeniya itogov* . MIT Press , 1999. - 187p .

A. Grebenshchikova

Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia

METHODIC POTENTIAL OF AUTOMATIC SUMMARIZATION SYSTEMS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT UNIVERSITY

Abstract. *The article discusses the methodic potential of using automatic summarization systems in teaching foreign languages in high school. It gives an overview of the concept and characteristics of modern machine text processing technologies in general and automatic summarization systems in particular..*

Keywords: *higher education, teaching foreign languages, information technology, automatic summarization systems.*

Е.В. Калугина

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск, Россия

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

***Аннотация.** В статье анализируется специфика интерактивно обучения в системе высшего профессионального образования. Рассматриваются возможности и практическое значение использования интерактивных технологий при обучении иностранному языку будущих учителей. Представлен комплекс интерактивных упражнений для обучения иностранному языку будущих учителей.*

***Ключевые слова:** Интерактивное обучение, интерактивные технологии, методы, формы, условия организации интерактивного обучения, комплекс интерактивных упражнений.*

Современные тенденции развития высшего профессионального образования определяют кардинальное изменение подходов к организации образовательного процесса в высшей школе. Введение системы многоуровневого образования, создание единого образовательного пространства, переход на ФГОС ВПО, реализация компетентностного подхода, обуславливают необходимость совершенно нового подхода к организации обучения. Преподаватель высшей школы должен выполнять не только функцию транслятора научных знаний, но и уметь выбирать оптимальную стратегию преподавания, использовать современные образовательные технологии, направленные на создание творческой атмосферы образовательного процесса.

Анализ психолого-педагогических исследований, посвященных внедрению образовательных технологий в педагогический процесс высшей школы показал, что под технологией обучения понимается способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающую наиболее эффективное достижение поставленных целей. Основные методические инновации в обучении иностранному языку связаны сегодня с применением интерактивных технологий. Само Слово «интерактив» пришло к нам из английского от слова «interact». «Inter» – это «взаимный», «act» – действовать. Интерактивность – это способность взаимодейство-

вать или находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо. При интерактивном обучении практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и о чем думают [2]. Таким образом интерактивными технологиями являются такие, в которых будущий учитель выступает в постоянно флуктуирующей субъектно-объективных отношениях относительно обучающей системы, периодически становясь ее автономным активным элементом [3].

Специфика интерактивного обучения иностранному языку заключается в следующем:

1. Интерактивные технологии обучения позволяют интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач. Эффективность обеспечивается за счет более активного включения будущих учителей в процесс не только получения, но и непосредственного использования знаний. Если интерактивные задания в процессе обучения иностранному языку применяются регулярно, то у будущих учителей формируются продуктивные подходы к изучению языка, исчезает страх высказать неправильное предположение и устанавливаются доверительные отношения с преподавателем.

2. Интерактивное обучение повышает мотивацию и вовлечен-

ность участников в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает их к конкретным действиям, процесс обучения иностранному языку становится более осмысленным.

3. Интерактивное обучение формирует способность мыслить неординарно, по-своему видеть проблемную ситуацию, выходы из нее; обосновывать свои позиции, свои жизненные ценности; развивает такие черты, как умение выслушивать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение на иностранном языке, проявляя при этом толерантность и доброжелательность по отношению к своим оппонентам [3].

4. Интерактивные технологии обучения позволяют осуществить перенос способов организации деятельности, получить новый опыт деятельности, ее организации, общения, переживаний. Интерактивная деятельность обеспечивает не только прирост знаний, умений, навыков, способов деятельности и коммуникации, но и раскрытие новых возможностей будущих учителей, является необходимым условием для становления и совершенствования компетентностей через включение участников образовательного процесса в осмысленное переживание индивидуальной и коллективной деятельности для накопления опыта, осознания и принятия ценностей [4].

5. Использование интерактивных технологий обучения иностранному языку позволяет сделать контроль за усвоением знаний и умением применять полученные знания, умения и навыки в различных ситуациях более гибким и гуманным [5].

Определим основные правила организации интерактивного обучения иностранному языку будущих учителей:

1. В работу должны быть вовлечены в той или иной мере все участники. С этой целью полезно использовать задания, позволяющие включить всех участников в процесс обсуждения.

2. Все студенты, пришедшие на занятие иностранного языка, должны быть психологически готовы к непосредственному включению в интерактивные формы работы. В этой связи полезны разминки, постоянное поощрение за активное участие в работе, предоставление возможности для самореализации.

3. Количество участников и качество обучения могут оказаться в прямой зависимости. Оптимальное количество участников – 15 человек. Только при этом условии

возможна продуктивная работа в малых группах.

4. Помещение должно быть подготовлено с таким расчетом, чтобы участникам было легко пересядаться для работы в больших и малых группах. Для обучаемых должен быть создан физический комфорт.

5. Четкое закрепление (фиксация) процедур и регламента.

Обязательные условия организации интерактивного обучения: доверительные, по крайней мере, позитивные отношения между педагогом и студентами; демократический стиль; сотрудничество в процессе общения; опора на личный ("педагогический") опыт будущих учителей, включение в учебный процесс ярких примеров, фактов, образов; многообразие форм и методов представления информации, форм деятельности; включение внешней и внутренней мотивации деятельности [1].

Современная методика преподавания иностранного языка богата целым арсеналом интерактивных упражнений, среди которых можно выделить следующие (табл.):

Таблица

Комплекс интерактивных упражнения для обучения иностранному языку будущих учителей

SKIMMING	SCANNING	INTENSIVE	
Asking / Answering Question	Asking / Answering Question	Asking / Answering Question	Multiple Choice
Categorizing	Categorizing	Categorizing	Note-taking
Correction	Correction	Cloze	Picture-completion
Labeling	Finding differences/similarities	Completing	Predicting

Matching	Gap-filling	Correction	Quiz
Multiple Choice	Matching	Finding differences/ similarities	Reordering
Outlining	Multiple Choice	Gap-filling	True/False Statements
Paragraphing	Note-taking	Information Transfer	Table filling
Reordering	Quiz	Jig-saw	Translation
Summarizing	True/False Statements	Matching	
True/False State- ments	Table filling	Mind-mapping	

Таким образом, рассмотренные в настоящей статье интерактивные технологии обучения направлены, прежде всего, на повышение собственной активности будущих учителей и их мотивации к изучению иностранного языка. Они позволяют перейти от пассивного усвоения знаний студентами к их активному применению в модельных или реальных ситуациях профессиональной деятельности, что, безусловно, повышает качество подготовки будущих учителей.

Библиографический список:

1. Анфалова, Л.В. Формирование социально-коммуникативной компетентности у иностранных студентов / Л.В. Анфалова, Е.В. Калугина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. –

№ 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-15899>.

2. Гушин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гушин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна», 2012. – № 2. С. 1-18.

3. Калугина, Е.В. Рефлективный механизм развития творческих способностей студентов при обучении английскому языку / Е.В. Калугина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – №9. – С. 113-121.

4. Мухина, Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / Т.Г. Мухина. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.

5. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения : учебное пособие / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова ; под ред. Т. С. Паниной. – 4-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 176 с.

E. Kalugina

Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Abstract. *The article deals with specifics of interactive training in higher professional education, possibilities and the practical value of using interactive technologies in foreign language training of future teachers. Also some interactive exercises are presented for foreign language training of future teachers.*

Key words: *interactive training, interactive technologies, methods, forms, conditions, complex of interactive exercises.*

Б.Д. Крапивин

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск, Россия

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ЗВЕНА
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ:
СИСТЕМНО-СРЕДОВОЙ ПОДХОД**

***Аннотация:** статья посвящена актуальности применения системно-средового подхода при формировании эколого-исследовательской компетенции у обучающихся среднего звена. Дается описание системного и средового подходов и их применение в экологическом образовании. На основании проведенного исследования автор утверждает необходимость применения системно-средового подхода в экологическом образовании.*

***Ключевые слова:** средовой подход, системно-средовой подход, системный подход, экология, экологическое образование, экоцентризм.*

История взаимодействия человека и природы прошла долгий и сложный путь. Первые негативные воздействия человека на окружающую природную среду начинаются с момента его выделения из нее. Переходя на новую ступень своего развития человек только усиливал его. В результате человечество загрязнило гидросферу, биосферу, литосферу и атмосферу. И когда природа уже не смогла самостоятельно справиться с ее перепотреблением, в мире начали возникать глобальные экологические проблемы. На планете начали возникать экологические кризисы.

Сегодня перед общественным сообществом очень остро стоит вопрос об улучшении состояния окружающей природной среды и решении глобальных экологических проблем. В связи с этим началось стремительное изменение

обще экологической ситуации, мышления людей и экологического образования людей [6]. Происходит смена господствующего типа сознания от антропоцентризма (высшая ценность человек, а природа его собственность) к экоцентризму (высшая ценность природа, а человек лишь часть ее). Взаимодействие природы и общества начинает рассматриваться как сосуществование или гармоничное развитие.

Экоцентрическое экологическое сознание проникает во все сферы деятельности человека: экономическую, политическую, образовательную [7; 9]. В результате остро встает вопрос о целесообразности и необходимости экологического образования. Оно предполагает введение в систему дополнительного образования такого интегрированного предмета как экологи-

гия. В предметном содержании предполагается экологизация таких предметов как география, биология, химия, физика и основ безопасности жизнедеятельности.

Экология – это обширное понятие, которое предполагает наблюдение за окружающей природной средой, ее охрану и контроль за рациональным использованием природных ресурсов.

Основной целью российского экологического образования и воспитания является «повышение экологической культуры населения, профессионального уровня и профессиональных навыков и знаний в области экологии» [5]. Помимо общероссийских документов по экологическому образованию существуют областные и муниципальные, в которых раскрывается специфика экологического образования территории.

С переходом российского образования на компетентностный подход возникла необходимость создания основных компетенций. Одной из них является экологическая компетенция, в состав которой включена эколого-исследовательская. Она предполагает наличие у обучающихся экологических потребностей, мотивов, интересов, умений, навыков и опыта практической деятельности.

Для решения вопроса формирования эколого-исследовательской компетенции одним из основополагающих методологических подходов является системно-средо-

вой. Для того, чтобы понять его сущность, необходимо разобраться в его составляющих.

Системный подход в педагогике начал активно развиваться во второй половине XX века. Под ним понимается направление в методологии научного познания и социальной практике, в основе которой лежит рассмотрение объектов как систем [4, с. 4]. Также существуют и другие трактовки данного определения. Так М.В. Чараева под системным подходом понимает универсальный метод исследования, основанный на восприятии исследуемого объекта как чего-то целого, состоящего из взаимосвязанных частей и являющегося одновременно частью системы более высокого порядка [10]. По А.Е. Кузьмичевой системный подход – это направление методологии познания и социальной практики, в основе которого лежит исследование объектов как систем, то есть множества элементов, находящихся в определенных связях друг с другом и образующих единое целое [2].

Разработки данного подхода представлены в трудах В.Г. Афанасьева, В.П. Беспалько, Ю.А. Конаржевского, В.Н. Садовского, В.А. Сластенина, Э.Г. Юдина и т.д. Центральным понятием системного подхода, помогающим его реализации, является понятие система. Система – это целостная, неделимая совокупность элементов. Характерными признаками системного подхода являются:

- взаимосвязанные элементы изолированы от окружающей среды;
- элементы системы взаимосвязаны и взаимодействуют между собой;

- существование элементов системы не возможно без существования целого;

- совокупность свойств целого не равна совокупности свойств элементов и не выводится из них.

Системный подход в экологическом образовании школьников рассматривается с разных точек зрения: необходимости слияния экологического обучения и воспитания в целях развития экологической культуры личности; принципов непрерывности, комплексности и универсальности.

Применение системного подхода помогает проанализировать содержательный компонент экологического образования, который взаимосвязан с гуманитарными, естественнонаучными и техническими предметами, на основании которых выстраивается содержание образования. Данные предметы, в различной интерпретации, встречаются от начального звена общеобразовательных школ до высших учебных заведений. Поэтому в рамках системного подхода экологическое образование является неотъемлемой частью общего образования, носит непрерывный характер и представляет собой систему:

- знаний об окружающей природной среде и взаимодействие человека с ней;

- умений и навыков по природоохранной деятельности;

- ценностей и нравственно-этических норм.

Все вышеперечисленные системы и непрерывный характер будут способствовать развитию экологических интересов и пониманию ответственности за сохранение и улучшение окружающей природной среды.

Средовой подход начал формироваться еще в античные времена. Но наибольший всплеск научных работ отечественных и зарубежных исследователей по данному вопросу начался в 70-е годы XX века и возобновился на рубеже XX и XXI вв. Под средовым подходом принято понимать способ организации целенаправленно воссозданной среды, направленной на развитие личности обучающегося. Ю.С. Мануйлов говорит о том, что средовой подход - это подход со стороны среды, которая выступает детерминантом выбора субъектом способов взаимодействия [3].

Данный подход разрабатывался Ю.В. Громыко, Ю.С. Мануйловым, Ю.С. Песоцким, В.А. Ясвиным и т.д. Центральным понятием средового подхода является «среда». Н. Теймур собрал в своей монографии порядка 40 определений. Приведем некоторые из них:

- среда – это то, что нас окружает, все, что не мы, а условия, которые влияют на нас;

- среда – это элемент сверхсистемы;

– среда – это некоторое соотношение между нами и окружением [11].

С обширным применением термина «среда» начинают возникать новые педагогические исследования ее применения к образованию: «педагогическая среда» (С.Т. Шацкий), «окружающая среда» (А.С. Макаренко), «психология образовательной среды» (В.В. Рубцова), «природная и социокультурная среда» (Б.В. Андрианов и Ю.Д. Дмитриевский).

Средовой подход прошел долгую историю становления. На каждом новом этапе происходило его переосмысление, менялись акценты изучения и основные понятия. На настоящий момент времени можно выделить три этапа становления средового подхода:

1. 1920-1990 гг. – среда рассматривается как фактор воспитания, основное понятие – воспитательная среда, основная функция – адаптивная, преобладающий подход – предметно-содержательный принцип.

2. 1990-2000 гг. – рассмотрение среды как фактора образования, основное понятие – образовательная среда, основная функция образования – развивающая, преобладающий подход – функциональный принцип.

3. 2000 ... – среда – это основное условие включения человека в культуру, основная функция – культурологическая, экологический принцип описания подхода.

Согласно вышеприведенной истории становления средового подхода сейчас основополагающим принципом является экологический, т.е. исследование взаимоотношений человека и окружающей природной среды становится актуальным в начале XXI века [8].

Основными особенностями средового подхода по отношению к экологическому образованию можно назвать:

- изучение опыта взаимодействия человека и природной среды;
- преодоление антропоцентрического типа сознания и переход на эгоцентризм;
- использование образовательной среды для возможности формирования эколого-исследовательской компетенции;
- образовательная среда является местом проведения практической экологической деятельности.

В содержании средового подхода основной акцент делается на следующие термины: «среда жизни», «экологическое качество среды жизни», «урбанизированная среда», «природоохранная среда». Все вышеуказанное можно свести к жилищной, производственной и рекреационной среде, с которыми человек постоянно находится во взаимосвязи.

Экологическая образовательная среда при формировании эколого-исследовательской у обучающихся среднего звена в процессе дополнительного образования сводится к определению факторов

среды, которые влияют на условие развития данной компетенции у обучающихся, с одной стороны и возможность влияния ученика на окружающую среду с другой стороны.

Данная образовательная среда должна быть построена таким образом, чтобы социальные, культурные и природные объекты служили источником содержания экологического образования. Взаимодействие природных и социальных объектов должно изучаться комплексно как на локальных, так и на глобальных примерах.

Для процесса формирования эколого-исследовательской компетенции актуальным становится объединение системного и средового подходов. Системно-средовой подход рассматривает объекты педагогической системы, для функционирования которых создается особая образовательная среда. Разработкой системно-средового подхода занимались И.А. Боева, Е.Б. Лактионова, Е.Г. Митина, Д.Б. Эльконин, В.А. Ясвин и т.д.

Системно-средовой подход с одной стороны определяет общие моменты разрабатываемой модели формирования эколого-исследовательской компетенции обучающихся средней школы в процессе дополнительного образования. А с другой стороны дает возможность наполнить содержанием связи между компонентами среды и ее взаимоотношение с участниками образования.

Основополагающими положениями системно-средового подхода при формировании эколого-исследовательской компетенции является:

– системно-средовой подход позволяет осуществлять всестороннее изучение процесса формирования компетенции на различных стадиях исследования с учетом воздействия окружающей среды и исходящих от нее требований;

– успешность формирования компетентности определяется сосредоточением сопряженных и целенаправленных внутренних и внешних воздействий;

– благодаря системно-средовому подходу складывается целостный образовательный процесс, где все элементы системы взаимосвязаны и опираются на создание условий при проектировании учебного процесса;

– при системно-средовом подходе возможно проведение изучения и анализа внешней среды и организация направленной деятельности по определению главных характеристик, воздействующих на процесс формирования эколого-исследовательской компетенции.

Библиографический список:

1. Дерябо, С.Д. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 480 с.
2. Кузьмичева, А.Е. Системный подход в организации элективных курсов при обучении бакалавров / А.Е. Кузьмичева, Н.В. Мымрина, А.У. Искалиева. -

Вестник Западно-Казахстанского государственного университета М. Утемисова. – 2011. – №1. – С.58-60.

3. Мануйлов, Ю.С. Средовой подход в воспитании: Автореф. дис. докт. пед. наук. – М., 1998. – 36 с.

4. Панченко, В. М. Теория систем. Методологические основы. – М.: МИРЭА, 1999. – 96 с.

5. Распоряжение Правительства РФ «Об экологической доктрине Российской Федерации» // «Правительство РФ», 31.08.2002, № 1225-р

6. Саламатов, А.А. Методология и перспективы развития современного непрерывного образования / А.А. Саламатов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8. – С. 113-124.

7. Саламатов, А.А. Теория и практика эколого-экономического образования в профильной школе: монография / А.А. Саламатов. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 290 с.

8. Саламатов, А.А. Технология эколого-экономического образования в условиях предпрофильной и профильной подготовки школьников: учеб.-метод. пособие для учителей общеобр. учреждений / А.А. Саламатов; Минобрнауки Челяб. обл. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – 275 с.

9. Саламатов, А.А. Эколого-экономическая направленность образования в профильной школе / А.А. Саламатов // Профильная школа. – 2005. – № 6 (15). – С. 11-14.

10. Чараева, М. В. Системный и синергетический подходы как методологическая база исследования управления инвестиционной деятельностью предприятия / Чараева М.В. // Вестник финансового университета. – 2011. – №4. – С. 58-62.

11. Штейнбах, Х. Э. Психология жизненного пространства / Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский. – СПб.: Речь, 2004. – 239 с.

12. Яковлев, Е. В. Педагогическая концепция: методологические аспекты по-

строения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 239 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Deryabo, S. D. Ekologicheskaya pedagogika i psihologiya [Ecological pedagogy and psychology] / S.D. Deryabo, V.A.YAsvin. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. – 480 p.

2. Kuz'micheva, A. E. Sistemnyj podhod v organizacii elektivnyh kursov pri obuchenii bakalavrov [The system-based approach in bachelor optional courses organisation] / A.E. Kuz'micheva, N.V. Mymrina, A.U. Iskalieva. - Vestnik Zapadno-Kazhanskogo gosudarstvennogo universiteta M. Utemisova. – 2011. – №1. – pp. 58-60.

3. Manujlov, YU. S. Sredovoj podhod v vospitanii [The environmental approach in up-bringing]: Avtoref. dis. dokt. ped nauk. – М., 1998. – 36 p.

4. Panchenko, V. M. Teoriya sistem. Metodologicheskie osnovy. [The theory of systems. Methodological basics] – М.: MIREHA, 1999. – 96 p.

5. Rasporyazhenie Pravitelstva RF «Ob ehkologicheskoy doktrine Rossijskoj Federacii» [The Russian Federation Government Decree “About the ecological doctrine in the Russian Federation”] // «Pravitel'stvo RF», 31.08.2002, № 1225-r.

6. Salamatov, A.A. Metodologiya i perspektivy razvitiya sovremennogo neprevyvnogo obrazovaniya / A.A. Salamatov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 8. – S. 113-124.

7. Salamatov, A.A. Teoriya i praktika ekologo-ehkonomicheskogo obrazovaniya v profil'noj shkole: monografiya / A.A. Salamatov. – М.: Izd-vo MGOU, 2005. – 290 s.

8. Salamatov, A.A. Tekhnologiya ekologo-ehkonomicheskogo obrazovaniya v usloviyah predprofil'noj i profil'noj podgotovki shkol'nikov: ucheb.-metod. posobie dlya uchitelej obshcheobr. uchrezhdenij /

A.A. Salamatov; Minobrnauki CHelyab. obl. – CHelyabinsk: Izd-vo CHGPU, 2005. – 275 s.

9. Salamatov, A.A. Ekologo-ehkono-micheskaya napravlenost' obrazovaniya v profil'noj shkole / A.A. Salamatov // Profil'naya shkola. – 2005. – № 6 (15). – S. 11-14.

10. Charaeva, M. V. Sistemnyj i sinergeticheskij podhody kak metodologicheskaya baza issledovaniya upravleniya investicionnoj deyatel'nost'yu predpriyatiya [The system-based and synergetic approaches as the methodological basis for the analysis of

enterprise investment operations management]/ Charaeva M.V. // Vestnik finansovogo universiteta. – 2011. – №4. – pp. 58-62.

11. Shtejnbah, H. EH. Psihologiya zhiznennogo prostranstva [The psychology of living space] / H.E. Shtejnbah, V.I. Elenskij. – SPb.: Rech, 2004. – 239 p.

12. Yakovlev, E. V. Pedagogicheskaya koncepciya: metodologicheskie aspekty postroeniya [The pedagogical concept: methodological aspects of its construction] / E.V. Yakovlev, N.O. Yakovleva. – M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2006. – 239 p.

B. Krapivin

Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

ECOLOGICAL RESEARCH COMPETENCE FORMATION AMONG JUNIOR SECONDARY SCHOOL PUPILS: SYSTEM-BASED ENVIRONMENTAL APPROACH

***Abstract.** The article is dedicated to the topicality of the system-based environmental approach use at the junior secondary school level. The description of the system-based and environmental approaches and their applicability in ecological education are presented. On the basis of the research carried out, the author highlights the necessity of the system-based environmental approach implication into ecological education.*

***Key words:** environmental approach, system-based environmental approach, system-based approach, ecology, ecological education, ecocentrism*

УДК 378
ББК 70/79

Е.Н. Латыпова

Южно-Уральский государственный колледж
г. Челябинск, Россия

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблемы формирования профессионально-правовой культуры у студентов колледжа на основе одного из ведущих педагогических принципов – принципа преемственности.

Ключевые слова: профессионально-правовая культура, принцип преемственности.

Совершенствование системы образования, повышение его качества занимают центральное место в русле общемировых образовательных тенденций. Одной из главных задач государственной политики в области среднего профессионального образования является введение и обеспечение реализации Федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов, отвечающих запросам развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий, федерального и региональных рынков труда, а также перспективным потребностям их развития [5; 6; 7].

Среднее профессиональное образование играет значительную роль в кадровом обеспечении экономики, повышении его эффективности и конкурентоспособности.

Современный этап его развития характеризуется устойчивой тенденцией к расширению востребованности и масштабов подготовки специалистов среднего звена [4]. Стратегия развития среднего профессионального образования, ориентированная на перспективные потребности экономики, должна быть направлена на решение таких приоритетных задач, как: качественное обновление содержания среднего профессионального образования в соответствии с современным уровнем технологий, применяемых в индустрии, с учетом запросов новой экономики; совершенствование масштабов и структуры профессиональной подготовки в условиях развития высокотехнологичной сферы промышленности, основанной на автоматизации и информатизации.

Современная экономика ориентирована на высококвалифици-

рованные кадры. Более значимыми и эффективными для успешной профессиональной деятельности являются не разрозненные знания и умения, а обобщенные качества, проявляющиеся в умении решать жизненные и профессиональные проблемы. Наиболее значимым в общем контексте формируемых компетенций у специалиста среднего звена является целостное универсальное профессиональное качество, позволяющее ему успешно выполнять производственные задачи на правовой основе, эффективно взаимодействовать с другими людьми. По оценкам специалистов, около 80% содержания профессиональной деятельности в любой сфере производства или услуг носит правовой характер. Опрос руководителей предприятий показал, что большинство из них (73%) считают, что успешность профессионально-правовой деятельности определяется не только правовыми знаниями. Это качество может быть определено как целостная профессионально-правовая культура специалиста среднего звена.

В настоящее время у большей части современной российской молодежи наблюдается уровень профессионально-профессионально-правовой культуры, не соответствующий требованиям времени. Об этом свидетельствуют исследования Л.И. Глухаревой, Ю.М. Резника, А.И. Соловьева и др. [по: 2].

Профессионально-правовая культура носит интегративный ха-

рактер и определяется совокупностью личностных качеств и профессиональных компетенций, в зависимости от уровня сформированности которых специалист среднего звена может проявлять профессионализм в стандартных и нестандартных производственных ситуациях, осуществлять профессиональную деятельность на правовой основе. При этом мы полагаем, что во многом полноту формирования профессионально-правовой культуры у студентов колледжа определяет грамотная реализация принципа преемственности в образовании.

Проблема преемственности в педагогике рассматривается как сложный и многосторонний процесс, который проявляется по-разному в различных условиях и имеет свою специфику. Отсюда и различия в определениях понятия преемственности, поскольку каждым исследователем внимание акцентируется на одной из сторон процесса образования в соответствии с выбранными задачами. Именно поэтому в научной педагогической литературе можно найти множество разнообразных определений понятия преемственности, многие из которых дополняют, развивая друг друга либо противоречат, исключая друг друга [3; 9].

В научных исследованиях предпринимались попытки внести ясность в терминологию преемственности. Считается, что если преемственность рассматривается в узком конкретном контексте, в пре-

делах какого-то одного звена (внутри предмета, класса), то она проявляется в виде разного рода связей (внутрипредметных, межпредметных), т.е. в этом случае имеют место преемственные связи. В случае, если рассматривают преемственность в обучении (содержании, формах, методах), то здесь она проявляется в виде общего педагогического принципа, который предусматривает систематичность, последовательность, доступность, прочность, научность, осознанность построения и соответственно усвоения учебного материала. Если анализируется преемственность между отдельными этапами системы народного образования, то наиболее полным считается определение преемственности как общепедагогической закономерности.

Наш подход к изучению рассматриваемой категории совпадает с точкой зрения, изложенной в исследованиях Ш.И. Ганелина, А.А. Саламатова и др., в которых преемственность рассматривается как дидактический принцип в тесной и неразрывной связи с принципами систематичности и последовательности [1; 8].

Таким образом, рассматривая преемственность в качестве дидактического принципа, в основе которого лежат закономерности о всеобщей связи и непрерывном развитии личности, представим эту категорию как основное исходное положение, характерными признаками которого являются:

1) поступательность и согласованность содержания, форм и методов дидактического процесса на отдельном образовательном этапе;

2) поступательность и согласованность обучения на различных этапах учебного процесса, что позволяет сохранить достигнутый уровень обученности личности как результат предыдущего этапа и обеспечить возможность его развития [3].

Анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы, изучение опыта общеобразовательных учреждений позволили выявить и сформулировать проблему нашего исследования, которая заключается в теоретико-методическом обеспечении процесса формирования профессионально-правовой культуры специалистов среднего звена на основе принципа преемственности. Данная проблема определяется противоречием, состоящем, с одной стороны, в возрастающей потребности государства и общества в модернизации системы среднего профессионального образования, а с другой стороны – в недостаточной теоретической и практической разработанности проблемы формирования профессионально-правовой культуры специалистов среднего звена на основе принципа преемственности.

Библиографический список:

1. Ганелин, Ш.И. Дидактический принцип сознательности / Ш.И. Ганелин. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. – 243 с.

2. Латыпова, Е.Н. Реализация принципа преемственности в системе среднего профессионального образования средствами междисциплинарного учебно-методического комплекса / Е.Н. Латыпова, А.А. Саламатов // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2013. – № 4 (13). – С. 69-72.

3. Назарова, О.Б. Реализация принципа преемственности в построении учебных курсов специальности прикладная информатика (в экономике) на основе case-технологий / О.Б. Назарова // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 6 – С. 97-99.

4. Савченков, А.В. Теоретико-педагогический анализ проблемы преемственности подготовки специалистов на основе сетевого взаимодействия учреждения СПО и вуза / А.В. Савченков, А.А. Саламатов, П.В. Лизунов // Сетевое взаимодействие как форма реализации государственной политики в образовании: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, 18-19 февраля 2015 г., Челябинск-Екатеринбург. – Челябинск: СИМАРС, 2015. – С. 209-212.

5. Саламатов, А.А. Инновационный аспект современного непрерывного образования / А.А. Саламатов // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2014. – № 3 (16). – С. 52-63.

6. Саламатов, А.А. Методология и перспективы развития современного непрерывного образования / А.А. Саламатов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8. – С. 113-124.

7. Саламатов, А.А. Проектирование понятийно-категориального аппарата диссертационного исследования / А.А. Саламатов // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 12. – С. 100-103.

8. Саламатов, А.А. Реализация принципа преемственности как фактор повышения качества экологического образования учащихся общеобразовательного учреждения: дис. ... канд. пед. наук / А.А. Саламатов. – Челябинск, 2003. – 198 с.

9. Саламатов, А.А. Технологические основы реализации принципа преемственности в системе среднего профессионального образования средствами междисциплинарного учебно-методического комплекса / А.А. Саламатов, Е.Н. Латыпова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – № 11. – С. 182-193.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Ganelin, Sh.I. Didakticheskij princip soznatel'nosti / Sh.I. Ganelin. – M.: Izdvo APN RSFSR, 1961. – 243 s.

2. Latypova, E.N. Realizacija principa preemstvennosti v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija sredstvami mezhdisciplinarnogo uchebno-metodicheskogo kompleksa / E.N. Latypova, A.A. Salamatov // Professional'nyj proekt: idei, tehnologii, rezul'taty. – 2013. – № 4 (13). – S. 69-72.

3. Nazarova, O.B. Realizacija principa preemstvennosti v postroenii uchebnyh kursov special'nosti prikladnaja informatika (v jekonomike) na osnove case-tehnologij / O.B. Nazarova // Fundamental'nye issledovanija. – 2007. – № 6 – S. 97-99.

4. Savchenkov, A.V. Teoretiko-pedagogicheskij analiz problemy preemstvennosti podgotovki specialistov na osnove setevogo vzaimodejstvija uchrezhdenija SPO i vuza / A.V. Savchenkov, A.A. Salamatov, P.V. Lizunov // Setevoe vzaimodejstvie kak forma realizacii gosudarstvennoj politiki v obrazovanii: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhd. uchastiem, 18-19 fevralja 2015 g., Cheljabinsk-Ekaterinburg. – Cheljabinsk: SIMARS, 2015. – S. 209-212.

5. Salamatov, A.A. Innovacionnyj aspekt sovremennogo nepreryvnogo obrazovanija / A.A. Salamatov // Professional'nyj proekt: idei, tehnologii, rezul'taty. – 2014. – № 3 (16). – S. 52-63.

6. Salamatov, A.A. Metodologija i perspektivy razvitija sovremennogo nepreryvnogo obrazovanija / A.A. Salamatov //

Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 8. – S. 113-124.

7. Salamatov, A.A. Proektirovanie ponjatijno-kategorial'nogo apparata dissertacionnogo issledovanija / A.A. Salamatov // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2012. – № 12. – S. 100-103.

8. Salamatov, A.A. Realizacija principa preemstvennosti kak faktor povyshenija kachestva jekologicheskogo obrazovanija uchashhihsja obshheobrazovatel'nogo

uchrezhdenija: dis. ... kand. ped. nauk / A.A. Salamatov. – Cheljabinsk, 2003. – 198 s.

9. Salamatov, A.A. Tehnologicheskie osnovy realizacii principa preemstvennosti v sisteme srednego professional'nogo obrazovanija sredstvami mezhdisciplinarnogo uchebno-metodicheskogo kompleksa / A.A. Salamatov, E.N. Latypova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. – № 11. – S. 182-193.

E. Latypova

South Ural State College

Chelyabinsk, Russia

FORMATION OF PROFESSIONAL AND LEGAL CULTURE AMONG COLLEGE STUDENTS BASED ON THE PRINCIPLE OF CONTINUITY

Abstract. The article discusses the importance of the problem of formation of professional and legal culture among college students on the basis of one of the leading pedagogical principles - the principle of continuity.

Key words: professional legal culture, the principle of continuity.

Н.Е. Почиталкина, Е.В. Калугина

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск, Россия

СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕФЛЕКСИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

***Аннотация.** В статье обосновывается актуальность проблемы обучения иностранным языкам будущих учителей в контексте межкультурного общения. Представлены преимущества включения рефлексивного механизма как необходимого условия стимулирования межъязыковой коммуникации. Разработаны и описаны методические приемы рефлексии в процессе обучения английскому языку.*

***Ключевые слова:** Рефлексия, рефлексивная деятельность, межъязыковая коммуникация, межкультурное общение. самоанализ, самооценка, самовоспитание, рефлексивные приёмы.*

В настоящее время в разных научных дисциплинах всё больше развивается парадигма антропоцентризма, изучению личности посвящается всё больше внимания, исследуются вопросы восприятия и порождения речи человеком, а так же экспрессивность речи, взаимосвязь её с культурой, ментальностью. Идеей центрации человека в современном мире занимаются различные дисциплины, такие как философия, психология, психолингвистика и другие.

«Иностранный язык» относится к блоку общегуманитарных дисциплин и играет важную роль в процессе гуманизации профессиональной подготовки будущих учителей, их воспитания и культурного развития. При подготовке

будущих учителей особенно актуальными становятся проблемы обучения иностранным языкам в контексте межкультурного общения. Это обусловлено тем, что в современных условиях рамки общения в профессиональной сфере значительно расширились: международные симпозиумы, конференции, семинары, переговоры, обучение за рубежом, межкультурные обмены стали нормой общественной жизни. Соответственно знание иностранного языка приобретает все большее значение для процесса коммуникаций с другими народами как в бытовой, так и в деловой, профессиональной сферах [5].

Главная цель обучения – обеспечить активное владение бу-

дущих учителей иностранным языком как средством:

— приобщения личности будущего учителя к культуре, народным традициям страны изучаемого языка через призму культурных реалий своей страны, в ходе которого формируется отношение к миру, к людям, к самому себе;

— овладения знаниями лингвистического материала, способами, приемами и средствами актуализации этих знаний в конкретной ситуации, навыками чтения, аудирования, говорения и письма на изучаемом языке;

— проявления умственной, познавательной и творческой активности, самостоятельности и самоорганизации при решении коммуникативно-познавательных задач;

— становления будущего учителя как личности и как высокопрофессионала [1].

В процессе анализа готовых текстов на иностранном языке, будущие учителя обсуждают актуальные жизненные проблемы, рассматривают фразеологические единицы разных классных объединений и обладающие высокой степенью концентрации культурной ценности, родной и иностранный языки тесно контактируют при этом. Учитывая родной язык, сопоставляя его единицы с иностранным, будущий учитель сравнивает и сопоставляет, анализирует его строение. Фразео-

логические признаковые знаки являются необходимым и важнейшим дифференцирующим экспрессивным средством выражения эмоционального состояния лица или живого существа в языковом тезаурусе. Единицы фразеологического признака разноплановы по структурно-синтаксическим моделям: это и сочетания слов, и словосочетания, и предложения, характеризующиеся единой категориальной идеей, – все фразеологизмы репрезентируют эмоциональную дифференцирующую характеристику человека или живого существа в объективной действительности: *в глубоким шоке; не в своей тарелке; в холодном поту; в ужасе; ни жив, ни мёртв* и мн. др. Эмоции являются выражением отношения человека к окружающей действительности [6]. «Человек и его эмоции являются для языка частью объективной действительности и, следовательно, её объектами, отражаемыми с помощью языка. С другой стороны, эмоции активно участвуют в формировании языковой картины мира. При этом человек рассматривается в качестве активного отражающего субъекта, его язык – средством отражения, – а эмоции человека – формой отражения оценочного отношения человека к миру, т.е. формой его семантической интерпретации» [7, с. 68].

Проявление этого фактора ярко выражено в рефлексивной деятельности будущих учителей в процессе изучения иностранного

языка. *Рефлексия* – умственный процесс, который в ситуации обучения побуждает студентов мыслить критически для проведения анализа новой информации, оценки её точности и подведения соответствующих заключений [4]. В связи с активным развитием и инновационными процессами в социальной и экономической сферах жизни нашего общества чрезвычайно актуальной становится проблема подготовки педагогических кадров качественно нового уровня. Учитель видится как яркая, творческая личность, освоившая и использующая новейшие достижения комплекса разных научных дисциплин о человеке, закономерностях его развития, творческого роста, владеющая новыми педагогическими технологиями, искусством общения на языке. «Язык связан со всеми видами деятельности человека, поэтому нельзя себе представить, чтобы это разнообразие деятельности не наложило бы на язык своего отпечатка, который проявляется в том, что при условии единства общенародного, национального языка он, тем не менее, дифференцируется» [3].

В своей книге «Лингвистическая теория эмоций» В.И. Шаховский пишет «... в человеке всё движимо эмоциями, в том числе его креативное мышление, его аксиологическое поведение, все его вербальные рефлексии, в том числе и эмоциональные» [7, с. 13,14]. Действительно, будущему учителю не-

возможно высказать какую-либо мысль, не пропустив её через свои эмоции, невозможно воспринять информацию без своего субъективного эмоционального отношения, без рефлексии. При отсутствии рефлексии обучение «лишается важного компонента – процесса реорганизации мышления, необходимого для результативного обучения». Рефлексия характеризует самосознание человека, осмысление оснований собственных действий и поступков. В качестве исходного момента предполагается наблюдение будущего учителя за самим собой, за своей деятельностью и способами ее осуществления. При стимулировании рефлексивной деятельности будущего учителя активизируются такие процессы, как самоанализ, самооценка, самовоспитание, словом, идет самопроектирование субъекта, усвоение того, что он считает нужным иметь в своем "Я".

Осуществлять рефлекссию можно по-разному: это элементы рефлексии на отдельных этапах занятия английского языка; рефлексия в конце каждого занятия, темы курса; постепенный переход к постоянной внутренней рефлексии. Подробнее остановимся на примерах практического стимулирования рефлексивной деятельности в процессе межъязыковой коммуникации. Чтобы выяснить, как студенты осознали содержание пройденного, преподаватель использует рефлекссию содержания учебного матери-

ала. В данном аспекте рефлексии предлагаем следующие приёмы:

1) Приём незаконченного предложения (тезиса): *During today's lesson I have found out ... learnt ...* Возможны варианты незаконченных фраз, связанных непосредственно с тематикой занятия: – *I would like to go to the university where ... – If I want to help people I ...* Etc.

2) Приём «Выбор афоризма».

На начальном этапе занятия преподаватель предлагает студентам 2-3 высказывания выдающихся людей. Их можно использовать в качестве фонетической и речевой зарядки. Затем студенты выбирают афоризм, который им понравился, и воспроизводят его по памяти. В конце занятия мы вновь возвращаемся к этим высказываниям. Студенты выбирают тот афоризм, который соответствует теме занятия, обосновывая свой выбор. Предлагаем высказывания (цитаты) выдающихся людей по теме «Образование» для применения на занятиях по английскому языку: «*A child miseducated is a child lost*». – John F. Kennedy. «*The nation that has the schools has the future*». – Bismarck.

3) Прием рефлексии в форме синквейна (пятистишия), который является моментом соединения «старого знания с новым» – осмысленным, пережитым. Лаконичность формы развивает способность резюмировать информацию, излагать мысль в нескольких зна-

чимых словах, ёмких и кратких выражениях. Синквейн может предлагаться как индивидуальное самостоятельное задание и для работы в парах.

4) Рефлексия достижения цели.

Цель занятия записывается на доске и в конце занятия проводится обсуждение её достижения. *We have reached the aim (achieved the goal) of the lesson. Now I understand the information ... know how to explain the problem (reason) ... can say my own opinion on ...* etc. Рекомендуется предложить студентам следующие дидактические опоры, которые постоянно будут находиться на партах. *What emotions do you feel? I feel ...* Положительное эмоциональное состояние: *satisfaction, happiness, joy, success, admiration, proud, surprise*. Отрицательное эмоциональное состояние: *dissatisfaction, irritation, boredom, sadness, anxiety, fear. Why? Because I ... was not bored, worked hard, a reward (a good mark)*

5) Рефлексия отношения к проблеме (теме), взгляд на проблему ранее и в данный момент: *My opinion on at the problem now and then... ; Now I ...; Moreover ... understand/couldn't realize/ imagine/ express*

6) *Итоговую рефлексию* проводят в виде специального занятия в конце изучения большого раздела учебного предмета или, например, в конце учебного года, на котором студентам предлагается ответить

на такие вопросы, как: *Каков мой самый большой успех за этот год? Благодаря чему я смог его добиться? В чем состоят мои трудности? Как я их преодолею?* [2]

Таким образом, рефлексия помогает учиться и учить других; формулировать собственную позицию по отношению к ключевым дидактическим темам и проблемам; моделировать занятия, вести их обсуждение и анализ, давать оценку и самооценку проводимым занятиям; корректировать цели и осуществление профессионального образования [8]. В связи с этим будущий учитель должен быть способен к рефлексии, позволяющей разумно и объективно анализировать свои суждения, поступки и, в конечном итоге, взаимодействию с точки зрения их соответствия замыслу и условиям образовательного процесса. В процессе практической деятельности возникают эмоции, которые сопровождают рефлексивную деятельность. Оценка, а также самооценка даёт чувство уверенности в успехе.

Несомненно также, что при обучении иностранному языку необходимо комплексное изучение культуры, национальных традиций и языка. На основании вышеизложенного делаем вывод о том, что стимулирование рефлексивной деятельности будущих учителей играет важную роль в процессе интеркоммуникации: в обучении иностранному языку, в переводе, в восприятии различного рода текстов.

И сам акт межъязыковой коммуникации состоится, если будет иметь место адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащим к разным национальным культурам.

Библиографический список:

1. Анфалова, Л.В. Формирование социально-коммуникативной компетентности у иностранных студентов / Л.В. Анфалова, Е.В. Калугина // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – №6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-15899>.
2. Калугина, Е.В. Рефлексивный механизм развития творческих способностей студентов при обучении английскому языку / Е.В. Калугина // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2014. – №9. – С. 113-121.
3. Помыкалова, Т.Е. Содержательные изменения семантики фразеологизмов признака эмоционального состояния, обусловленные отнесенностью текста к определенному жанру и стилю / Т.Е. Помыкалова, Н.Е. Почиталкина // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2010. – №8. – С. 301-308.
4. Соколова, Л.А. Рефлексивный компонент деятельности как необходимое условие развития учителя и учащихся // *Иностранный язык в школе*. – М., –2005. – № 1. – С. 19-26.
5. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам / Е.Н. Соловова. – М.: Изд-во АСТ, 2010. – 238 с.
6. Почиталкина, Н.Е. Фразеологизмы признака эмоционального состояния как изобразительное средство художественного пространства / Н.Е. Почиталкина // *Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты*. – 2015. – №1(18). – С. 168-173.
7. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография [Текст] / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

8. Щедровицкий, Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия / Г.П. Щедровицкий. – М.: Изд-во Наследие ММК, 2005. – 800 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Anfalova, L.V. Formirovaniye sotsial'no-kommunikativnoy kompetentnosti u inostrannykh studentov / L.V. Anfalova, Ye.V. Kalugina // *Sovremennyye problemy nauki i obra-zovaniya*. – 2014. – №6. – Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/120-15899>.

2. Kalugina, Ye.V. Refleksivnyy mekhanizm razvitiya tvorcheskikh sposobnostey studentov pri obuchenii angliyskomu yazyku / Ye.V. Kalugina // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2014. – №9. – S. 113-121.

3. Pomykalova, T.Ye. Soderzhatel'nyye izmeneniya semantiki frazeologizmov priznaka emotsional'nogo sostoyaniya, obuslovlennyye otnesenost'yu teksta k opredelennomu zhanru i stilyu /

T.Ye. Pomykalova, N.Ye. Pochitalkina // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2010. – №8. – S. 301-308.

4. Sokolova, L.A. Refleksivnyy komponent deyatel'nosti kak neobkhodimoye usloviye razvitiya uchitelya i uchashchikhsya // *Inostranny yazyk v shkole*. – M., –2005. – № 1. – S. 19-26.

5. Solovova, Ye.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam / Ye.N. Solovova. – M.: Izd-vo AST, 2010. – 238 s.

6. Pochitalkina, N.Ye. Frazeologizmy priznaka emotsional'nogo sostoyaniya kak izobra-zitel'noye sredstvo khudozhestvennogo prostranstva / N.Ye. Pochitalkina // *Professional'nyy proyekt: idei, tekhnologii, rezul'taty*. – 2015. – №1(18). – S. 168-173.

7. Shakhovskiy, V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy: Monografiya [Tekst] / V.I. Sha-khovskiy. – M.: Gnozis, 2008. – 416 s.

8. Shchedrovitskiy, G.P. Myshleniye. Ponimaniye. Refleksiya / G.P. Shchedrovitskiy. – M.: Izd-vo Naslediye MМК, 2005. – 800 s.

N. Pochitalkina, E. Kalugina

Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

THE STIMULATION OF FUTURE TEACHERS' REFLECTIVE ACTIVITY IN THE PROCESS OF INTERLANGUAGE COMMUNICATION

Abstract. *The article actualizes the problem of future teachers' foreign language training in the context of intercultural communication, presents the benefits of incorporating reflective mechanism, as a necessary condition for interlanguage communication stimulating, describes methodological techniques of reflection in English language training process.*

Key words: *reflection, reflective activity, interlanguage communication, intercultural communication, self-awareness, self-esteem, self-education, reflective techniques.*

А.А. Саламатов

Челябинский государственный педагогический университет

г. Челябинск, Россия

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается эколого-экономическая направленность личности, представляющая собой мотивационно-деятельностный компонент эколого-экономического образования.

Ключевые слова: эколого-экономическая направленность личности, эколого-экономические потребности, эколого-экономические интересы.

Формирование экологически ответственного отношения граждан к экономическому развитию связано с ломкой потребительского стереотипа поведения, поэтому должно быть системным, и может быть обеспечено по мере повышения эколого-экономической образованности российского общества средствами экологизации экономической подготовки старших школьников. Это позволит будущим выпускникам на любом уровне принимать и осуществлять экологически грамотные управленческие решения, основанные на достаточной осведомленности об экологических последствиях хозяйственной деятельности.

Экологизацию экономической подготовки старших школьников в системе профильного обучения можно считать инновационным средством реализации концепции устойчивого развития общества. Необходимо приучать уча-

щихся к тому, что любое решение, любое действие должно быть экологически и экономически обосновано: изучение каждого устройства, технологического решения и действия должно включать их эколого-экономический анализ и эколого-экономическое обоснование. И наоборот, каждый экономический проект, каждое экономическое решение должно подкрепляться соответствующим технологическим обеспечением с учетом экологической безопасности [4].

Одно из направлений, в котором движется современная средняя школа в последние годы и которое закономерно родилось из общей гуманистической парадигмы – это гуманитаризация образования, в соответствии с которой учащийся вводится в пространство объемной человеческой культуры. Это создает условия для формирования самим индивидом готовности к восприя-

тию окружающего мира через призму собственных ценностей, т.е. формирования соответствующей направленности личности [3].

С точки зрения психологии, проблема направленности – это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность. В свою очередь, деятельность человека определяется системой ценностей, его ценностными ориентациями. Поэтому очевидно, что формирование основ разумного природопользования недопустимо без правильного понимания школьниками ценностного отношения к окружающему миру. Задача экологизированной экономической подготовки старших школьников заключается в том, чтобы сориентировать подрастающее поколение на адекватную потребностям и интересам общества систему ценностей.

Наличие корреляции между учебными интересами учащихся и их профессиональными намерениями установлено исследованиями психологов и социологов. Так, И.С. Кон отмечает, что на ступени предварительного выбора профессии (этапе профессионального самоопределения) «различные виды деятельности сортируются и оцениваются сначала с точки зрения интересов подростка ... затем с точки зрения его способностей ..., и, наконец, с точки зрения его системы ценностей» [2].

Эколого-экономическая направленность личности предпола-

гает рассмотрение эколого-экономических потребностей и интересов, наряду с мотивами, целями и способностями порождающих деятельность человека в рамках эколого-экономического равновесия. Рассмотрение противоречивости их в процессе взаимодействия общественного производства с природой, что является главным источником развития эколого-экономических отношений, необходимо с точки зрения разработки и обоснования системы эколого-экономических ценностей в современных условиях.

Необходимость удовлетворения потребностей представляет собой побудительный мотив жизнедеятельности человека, поэтому существующая в определенный период времени иерархия потребностей определяет приоритетность тех или иных сторон жизни человека.

Интегративная природа эколого-экономических потребностей предполагает их рассмотрение с двух сторон. С одной стороны, это потребности человека в природных ресурсах в целях создания необходимых материальных благ соответствующего объема и высоких качественных характеристик. В этом смысле учеными-экологами (Б. Коммонер, Ю. Одум и др.) доказано, что человек для удовлетворения своих насущных материальных потребностей берет у природы гораздо больше того, что она может дать без ущерба для самовосстановления. На определенном этапе экономического развития общества по-

требности людей в природных ресурсах превысили возможности их естественного воспроизводства, что привело к возникновению противоречия между двумя группами общественных потребностей, а именно: развитием общественного производства и сохранением нормальных условий жизнедеятельности человека, что проявляется в форме глобального экологического кризиса, связанного с отрицательными последствиями производственной деятельности. В этом находит свое проявление вторая сторона эколого-экономических потребностей.

Учитывая возрастные особенности старших школьников, система эколого-экономических потребностей должна соответствовать трем уровням социально-экономической системы: 1) на уровне отдельного человека потребности формируются исходя из его физиологических нужд и представлений о качестве жизни; 2) на уровне общественного производства потребности рассматриваются как исходная движущая сила, дающая первоначальный импульс производственному процессу; 3) на уровне общества важнейшим вопросом становится разработка приоритетов, которые должны стать базой для создания оптимальной, эффективной, прогрессивной системы потребностей в соответствии с системой эколого-экономических ценностей [6].

Таким образом, эколого-экономические потребности возникают как проявление производственных

отношений человека, трудового коллектива и общества в целом по поводу использования и присвоения природных благ в процессе производственно-хозяйственной деятельности [1, с.77]. Другими словами, **эколого-экономические потребности** – это производственные потребности человека, трудового коллектива или общества в целом, которые удовлетворяются за счет природной среды.

Характеризуя систему эколого-экономических потребностей, необходимо выделить две взаимосвязанные подсистемы экологических и экономических потребностей, которые мы рассмотрим на основе результатов исследования Т.Н. Губайдуллиной [1].

Экологические потребности человека связаны с соблюдением биологических норм существования человеческого организма. Удовлетворение экологических потребностей составляет возможность нормальной жизнедеятельности человека, сохранения его жизни и здоровья. Экологические потребности человека как биологического организма представляют все многообразие его взаимосвязей с другими элементами биосферы. В этом смысле потребности человека совпадают с потребностями других живых организмов, а сохранение природной среды в ее нормальном состоянии является жизненно важной потребностью человека, поскольку, если перестанет существовать природа, не будет и человека

вместе с его социально-экономической надстройкой.

Экологические потребности трудового коллектива и общества в целом (рассматривая данные уровни социально-экономической системы одновременно и как элементы природного комплекса) представляют собой те потребности, удовлетворение которых осуществляется через непосредственное присвоение элементов природной системы.

Экологические потребности трудового коллектива обеспечиваются путем вовлечения материально-сырьевых ресурсов в необходимых количествах и с качественными параметрами для удовлетворения потребностей при производстве материальных благ, именно в процессе которого экологические потребности предприятия становятся его производственными потребностями, от уровня удовлетворения которых зависят во многом конечные результаты общественного производства.

Экологические потребности общества увязывают, прежде всего, с процессом обобществления природопользования. Расширение масштабов и увеличение темпов роста общественного производства приводят к возрастанию уровня использования природных благ в общенациональном и глобальном масштабах. В настоящее время процесс обобществления производства и масштабы природопользования приходят в глобальное противоречие с природой.

Экономические потребности с точки зрения эколого-экономического взаимодействия представляют собой потребности, удовлетворение которых происходит при помощи функционирования общественного производства. При этом присвоение элементов природной среды носит опосредованный характер, что составляет основное принципиальное отличие экономических потребностей от экологических.

К экономическим потребностям человека, непосредственно связанным с экономическими потребностями трудового коллектива и общества в целом, можно отнести целый комплекс его нужд, связанных с экономической стороной жизнедеятельности человека (обеспеченность пищей, одеждой, трудом, средствами производства, сферой услуг, охраной здоровья, образованием, источниками информации и т.д.).

Общая тенденция экономического развития производственных хозяйственных систем, основанного на достижениях научно-технического прогресса, приводит к тому, что потребности направляются не только и не столько на естественные, но во все большей мере на новые, не существующие сами по себе в природе предметы, которые в процессе поступательного движения общественного производства постоянно растут, увеличивается их многообразие.

При этом следует отметить, что расширение масштабов обще-

ственного производства, развитие процессов разделения труда и специализации приводят к возникновению все новых экономических потребностей, что, в свою очередь, вызывает расширение и рост разнообразных экологических потребностей общества. Таким образом, прослеживается взаимосвязь между экологическими и экономическими потребностями общества благодаря действию объективного экономического закона возвышения потребностей.

Можно сделать вывод, что расширение круга экономических потребностей, т.е. потребностей, удовлетворение которых связано с развитием и совершенствованием общественного производства, с одной стороны, означает отрицание части экологических потребностей, но с другой стороны, приводит к возникновению новых экологических потребностей.

Одновременный рост всех факторов общественного производства в глобальных масштабах, связанный, прежде всего, с увеличением темпов роста населения, активизацией добычи полезных ископаемых и других природно-ресурсных компонентов, развитие всех направлений научно-технического прогресса и создание в этой связи крупных производственных систем с высокой техногенной нагрузкой на природную систему, недостаточно эффективный механизм природопользования, – все это свидетельствует об объективной необходимости обеспечения рациональ-

ного сочетания экономических потребностей с экологическими в рамках эколого-экономического взаимодействия.

Существующее в настоящее время несоответствие, а зачастую и противоречивость экономических и экологических потребностей, во многом отражает конфликт между экономическими и экологическими целями развития общества, что и является основным препятствием в обеспечении устойчивого развития, т.е. оптимального сочетания экономического развития общества с сохранением и поддержанием в нормальном состоянии окружающей среды [5; 7].

Экономические отношения людей при их взаимодействии с природой в процессе производства материальных благ свидетельствуют о единстве и противоречивости экономических и экологических интересов на различных уровнях производственных отношений (человек, трудовой коллектив, общество).

Говоря о соотношении между экономическими интересами и потребностями, следует отметить, что экономические потребности конкретного субъекта являются основой формирования его экономических интересов. Однако экономическая сущность интересов гораздо обширнее и не ограничивается только взаимодействием с потребностями. Содержание экономических интересов конкретного субъекта определяется характером всей системы производственных отно-

шений, а также местом данного субъекта в конкретной экономической системе.

На основе формирования и развития экологических потребностей возникают экологические интересы, под которыми понимают активное отношение к экологической потребности, вызванное осознанием ее жизненного значения [по: 1]. При этом выделяют две стороны проблемы. Во-первых, первичными (базовыми) экологическими интересами человека являются объективно существующие интересы к чистой и здоровой окружающей природной среде. Экологические интересы людей, объединенных в трудовые коллективы предприятий для производства продукции или различных видов услуг, уже приобретают иной характер, а именно: расширение масштабов потребления природных благ для развития производства. Причем загрязнение окружающей природной среды отходами производственной деятельности, которые возрастают пропорционально росту объемов производства, приводит к возникновению противоречия между экологическим интересом человека как личности и экологическим интересом человека как работника предприятия, заработная плата которого прямо пропорционально зависит от роста объемов выпуска конечной продукции.

Другая сторона проблемы связана с экологическим интересом по-

ребителей, который возникает при создании потребительских стоимостей, одной из обязательных характеристик которых должна быть экологичность товара. Здесь проявляется вторичный экологический интерес, который по мере социально-экономического прогресса общества играет все более важную роль. Мировая практика показывает, что товар только в том случае максимально удовлетворяет общественную потребность, если в нем присутствует качество экологичности. В этой связи многие товары, являясь потребительскими стоимостями, не удовлетворяют общественные потребности, поскольку в них не реализуются определенные экологические интересы общества.

Согласование экологических и экономических интересов различных субъектов приводит к возникновению единых **эколого-экономических интересов**, которые формируются на основе объективно существующих эколого-экономических потребностей и представляют собой *активное отношение к эколого-экономическим потребностям, вызванное осознанием их жизненного значения*. Это становится особо актуальным в связи с разнонаправленностью и противоречивостью системы эколого-экономических интересов и потребностей.

В основе этой противоречивости лежит двойственная общественная функция каждого индивида, которая, с одной стороны, характеризует его как активного

участника производственного процесса, а с другой стороны, как основного потребителя материальных благ в обществе. Развитие общественного разделения труда привело к тому, что эти функции обособливаются и противопоставляются. Мотивы поведения производителя не только не совпадают, но и зачастую исключаются мотивами поведения потребителя.

Эколого-экономические интересы личности должны выражать экономические отношения между каждым конкретным человеком как носителем экономических потребностей и природной средой. Прежде всего, это касается процесса воспроизводства рабочей силы, поскольку отрицательные последствия производственной деятельности, влияющие на окружающую природную среду, снижают качественные характеристики рабочей силы, ухудшая здоровье и работоспособность человека. В этой связи каждый работающий человек (также как и всякий другой, не имеющий работу) с целью сохранения своей рабочей силы должен быть заинтересован в защите окружающей среды от вредных воздействий производственной деятельности.

Таким образом, эколого-экономические интересы человека как хозяйствующего субъекта направлены, с одной стороны, на обеспечение нормальных условий его работоспособности и здоровья. С другой стороны, хозяйствующие индивидуумы заинтересованы в стабильном

обеспечении потребности производства в необходимых объемах природных ресурсов для максимального достижения конечных целей работы предприятия. Именно в этой двойственности функций индивидуума проявляется противоречивость эколого-экономических интересов на уровне конкретного человека.

При этом необходимо отметить, что именно человек становится носителем и личных, и групповых (трудовой коллектив), и общественных эколого-экономических интересов. Поэтому особенно важной является проблема формирования **эколого-экономической направленности личности**, представляющей собой *устойчивую, транзитивную* (по Л.И. Божович) *устремленность, ориентированность мыслей и поступков человека, которая является следствием доминирования эколого-экономических мотиваций; ее содержательную сторону отражают ориентации на эколого-экономические ценности, исключаящие противоречивость экологических и экономических потребностей и интересов и обуславливающие различные виды деятельности человека в рамках эколого-экономического равновесия.*

В заключение отметим, что, опираясь на принципы устойчивого развития общества, являющиеся методологическим ориентиром экологизации экономической подготовки старших школьников в системе профильного обучения, мы полагаем, что эколого-экономиче-

ская направленность личности – это биосфероцентристская направленность личности.

Библиографический список:

1. Губайдуллина, Т.Н. Устойчивое развитие эколого-экономической системы (вопросы теории и методологии): дис. ... д-ра экон. наук / Т.Н. Губайдуллина. – Казань, 2000. – 320 с.
2. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. – М., 1967.
3. Саламатов, А.А. Методология и перспективы развития современного непрерывного образования / А.А. Саламатов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 8. – С. 113-124.
4. Саламатов, А.А. Теория и практика эколого-экономического образования в профильной школе: монография / А.А. Саламатов. – М.: Изд-во МГОУ, 2005. – 290 с.
5. Саламатов, А.А. Технология эколого-экономического образования в условиях предпрофильной и профильной подготовки школьников: учеб.-метод. пособие для учителей общеобр. учреждений / А.А. Саламатов; Минобрнауки Челяб. обл. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2005. – 275 с.
6. Саламатов, А.А. Эколого-экономическая направленность образования в профильной школе / А.А. Саламатов // Профильная школа. – 2005. – № 6 (15). – С. 11-14.
7. Саламатов, А.А. Эколого-экономическое образование в профильной школе: теоретико-методологические аспекты: монография / А.А. Саламатов. – М.:

Информационно-издательский центр АТиСО, 2004. – 187 с.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Gubajdullina, T.N. Ustojchivoe razvitie ekologo-ehkonomicheskoy sistemy (voprosy teorii i metodologii): dis. ... d-ra ehkon. nauk / T.N. Gubajdullina. – Kazan', 2000. – 320 s.
2. Kon, I.S. Sociologiya lichnosti / I.S. Kon. – M., 1967.
3. Salamatov, A.A. Metodologiya i perspektivy razvitiya sovremennogo neprevyvnogo obrazovaniya / A.A. Salamatov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2014. – № 8. – S. 113-124.
4. Salamatov, A.A. Teoriya i praktika ekologo-ehkonomicheskogo obrazovaniya v profil'noj shkole: monografiya / A.A. Salamatov. – M.: Izd-vo MGOU, 2005. – 290 s.
5. Salamatov, A.A. Tekhnologiya ekologo-ehkonomicheskogo obrazovaniya v usloviyah predprofil'noj i profil'noj podgotovki shkol'nikov: ucheb.-metod. posobie dlya uchitelej obshcheobr. uchrezhdenij / A.A. Salamatov; Minobrnauki CHelyab. obl. – CHelyabinsk: Izd-vo CHGPU, 2005. – 275 s.
6. Salamatov, A.A. Ekologo-ehkonomicheskaya napravlennost' obrazovaniya v profil'noj shkole / A.A. Salamatov // Profil'naya shkola. – 2005. – № 6 (15). – S. 11-14.
7. Salamatov, A.A. Ekologo-ehkonomicheskoe obrazovanie v profil'noj shkole: teoretiko-metodologicheskie aspekty: monografiya / A.A. Salamatov. – M.: Informacionno-izdatel'skij centr ATiSO, 2004. – 187 s.

A. Salamatov

Chelyabinsk State Pedagogical University
Chelyabinsk, Russia

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ORIENTATION OF THE PERSON AS A RESULT OF ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC EDUCATION OF SENIOR PUPILS

Abstract. *The article discusses the ecological and economic orientation of the personality, which is a motivational component of the activity of ecological and economic education.*

Key words: *ecological and economic orientation of the individual, environmental and economic needs, environmental and economic interests.*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.012

ББК 60

Е.О. Казакова, О.И. Косых

Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
г. Москва, Россия

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению специфики формирования политического сознания современной российской молодежи. Выделены основные факторы, определяющие ход данного процесса. Отмечено отношение современной молодежи к политическим институтам, а также причины столь низкого интереса к их деятельности.*

***Ключевые слова:** молодежь, электорат, политическое сознание молодежи, политическое участие молодежи, политическая активность молодежи, политический нигилизм.*

В условиях приближающихся федеральных выборов и обострения электоральной борьбы в политическом процессе России всегда происходит активизация политических субъектов. Политические лидеры ищут возможности привлечения на свою сторону широких слоев электората, и в этом соревновании за симпатии населения большое внимание уделяется молодежи. Проблема активизации молодежного ресурса для решения модернизационных задач в современном российском обществе является одной из актуальных и социально значимых, поскольку именно от молодежи во многом зависит будущее страны. Политическая активность моло-

дежи во многом определяется политическим сознанием, от уровня развития которого во многом зависит состояние баланса между потребностью общества в сохранении стабильности и одновременно в постоянном обновлении.

*Таким образом, **политическое сознание молодежи** – это система взглядов, понятий, представлений, установок и чувств, выражающих субъективное отношение молодых людей к действующим или желаемым политическим явлениям.*

На формирование политического сознания российской молодежи оказывает влияние ряд факторов.

Политическое сознание подавляющего большинства представителей современных российских политических элит складывалось во времена господства на политической арене номенклатуры советского типа и до настоящего момента не особо изменилось. Это не может не отражаться на характере существующих в России политических институтов [2, с. 3-4]. С одной стороны, традиционалистские установки старшего поколения, сформировавшиеся в стране господства «развитого социализма», естественным образом отражаются на сознании подрастающего поколения.

С другой стороны, большинство молодых людей выросли в новых социально-экономических условиях. Их интересы и ценности все больше расходятся с родительскими. Почти половина (49,4%) из них не хотят возвращения к ушедшему прошлому. Апелляция к прошлому, попытки достучаться до сердец современных юношей и девушек, используя ценности старших поколений, не встречаются у них понимания. Представляя собой социальную группу, в наибольшей степени подверженную влиянию реформационных процессов, молодежь более склонна разделять западные либеральные ценности. Наоборот, большим успехом у молодых пользуется призыв к будущему. При этом каждый второй (52,5%) видит его как результат особого для России пути развития и

каждый пятый (23,2%) – сторонник западных моделей общества.

Высвобождение молодежи из под общественно-политического контроля открыло путь новым формам ее политического участия, развившимся в создании множества молодежных организаций, формировании молодежных секций в рамках основных политических партий и др. Их появление было призвано отразить процессы демократизации, плюрализации, расширения социально-политического участия молодежи. Однако исследователи отмечают в целом низкое доверие представителей молодого поколения к действующим властным институтам, политическим партиям и большинству молодежных лидеров. Они становятся следствием противоречий между молодежью и институтом политики, что связано, как правило, с нерешенностью глубинных социальных проблем молодежи, невозможностью реализации на практике провозглашаемых идей, их декларативно популистским характером которые способствуют отчуждению молодежи, снижению ее роли в системе социально политических отношений. Все это приводит к личностной дезорганизации, росту нигилизма в сознании молодежи.

Характерными чертами массового политического молодежного сознания можно считать отсутствие уважения к закону в сочетании с незнанием законодательства и общей политической негра-

мотностью. Молодежь перестала относиться к политической деятельности как к социально значимому явлению. Большинство не знает совсем, или имеет поверхностное представление об основах государственного устройства России, не знает своих гражданских прав, не следит за изменением законодательства и принятием важных для нее решений в сфере молодежной политики. Выборные общественные институты не пользуются ее доверием.

Подобные тенденции не являются исключительной особенностью российского общества, а отмечаются и в большинстве стран западной Европы. Во многом названные тенденции являются следствием слабого представительства интересов большинства молодежи в политической сфере.

Приоритет духовных ценностей сменился в общественном сознании приоритетом материального благополучия и социальной состоятельности. Достижение успеха в принимающей и одобряющей индивидуальные усилия среде (в семье, компании сверстников, рабочем коллективе) становится более значимым, нежели непонятное движение к декларируемым образцам «правильной» социальности. Жажда деятельности для молодежи никак не связана с политической активностью [4, с. 5]. «Активность» ассоциируется с возможностью индивидуальной самореализации и самопрезентации.

Политолог Ю.И. Мастерова констатирует, что уровень интереса молодежи к деятельности политических институтов и политическим событиям во многом зависит от образования и профессиональной принадлежности. Согласно автору, у молодых людей с высшим профессиональным образованием интерес к политике почти в два раза выше, чем у школьников и студентов ВУЗов [3, с. 54-55].

Как констатирует на основании своих исследований социолог и политолог М.А. Калугина, большая часть студенчества не готова к восприятию политической информации в силу политической необразованности. Политическое сознание студентов ВУЗов отличается пессимизмом и отчужденностью к политике и управлению [1, с. 101]. Постоянно следят за развитием политических событий молодые предприниматели, военнослужащие и сотрудники МВД, гуманитарная и творческая интеллигенция, совсем же низкий интерес к политике проявляет сельская молодежь [3, с. 54-55]. Это свидетельствует о том, что интерес к политике проявляется в том случае, если эта сфера каким-либо образом связана со сферой профессиональных интересов, в остальных случаях молодые люди чаще проявляют пассивность.

Молодые люди реализацию своих жизненных задач зачастую связывают с наиболее модернизированными общественными сфе-

рами – бизнесом, массовыми коммуникациями, культурой, либо полагаются на статусные возможности родителей или знакомых. Личное благо ставится выше блага общества. Большинство молодежи государство воспринимается в основном как источник ресурсов для реализации собственных интересов [6, с. 13-14].

С другой стороны, молодые люди разделяют основные демократические ценности – свободу, неприкосновенность частной жизни, независимость, политическую толерантность, но не всегда адекватно проявляют интерес к политической жизни [6, с. 13-14]. Подтверждением этому служат данные авторского исследования политолога А.Е. Москалева, проведенного 23-27 ноября 2009 г. среди молодежи 18–30 лет. Так наиболее значимыми для российской молодежи являются такие политические ценности как порядок в государстве (72,7%), стабильность (52,6%) и социальная защита населения (56,7%). Эти ценности, декларируемые и правящим классом, уступают по популярности только свободе слова (82,7%) [5].

Политическое сознание молодежи на данный момент очень сложно и многомерно. В нем одновременно существует и высокий интерес к политическим событиям, и низкая активность к участию в политической жизни; критическое отношение к политической ситуации, но позитивный настрой на бу-

дущее; неприятие политических институтов и вера в президента; отсутствие интереса к какого-рода объединениям и высокая гражданская позиция. Однако, в целом, российская молодежь довольно аполитична. И как справедливо отметила исследователь М.А. Калугина – современная российская молодежь сегодня не является носителем «сформированного политического сознания» [1, с. 101].

Библиографический список:

1. Калугина, М.А. Политическое сознание студенческой молодежи малых и средних городов: проблемы и способы формирования / М.А. Калугина. – Владивосток, 2010. – 143 с.
2. Крыштановская, О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика. Т. XIII / О.В. Крыштановская // Мир России. – № 4. – М., 2004. С. 45-51.
3. Мастерова, Ю.И. Политическая активность российской молодежи в условиях распространения информационных технологий: диссертация ... кандидата политических наук / Ю.И., Мастерова. – М., 2009. – 198 с.
4. Молодежь и политика. Современные очертания и история проблемы, роль государства и гражданского общества, ожидания и прогнозы / Под ред. Бомсдорфа Ф. и Бордюгова Г. // Библиотека либерального чтения. – № 17. – М., 2006. С 23-62.
5. Москалёв, А.Е. Провластные и оппозиционные молодежные общественные объединения: критерии эффективности влияния на современную российскую молодежь / А.Е. Москалев // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» №4 (июль-август). – М., 2011. URL – http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Moskalev_Youth_Public_Associations/.

6. Петров, А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В. Петров // «СоцИс»: ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН. – №2. – М., 2008. С. 81-90.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet:

1. Kalugina M. A. Political consciousness of student's youth of the small and average cities: problems and methods of forming. Vladivostok, 2010.

2. Kryshtanovskaya O. V. Modern concepts of political elite and Russian practice. Т. XIII / "World of Russia" No. 4. М, 2004.

3. Masterova Yu. I. Political activity of the Russian youth in distribution terms of

information technologies: thesis ... candidate of political sciences. М, 2009.

4. Youth and politician. Modern outlines and history of a problem, a role of the state and civil society, expectation and forecasts / Under the editorship of Bomsdorf F. and Bordyugova G.// "Library of liberal reading". Release No. 17. М, 2006.

5. Moskalyov A. E. Pro-imperious and oppositional youth public associations: criteria of efficiency of influence on modern Russian youth / Information humanitarian portal "Knowledge. Understanding. Ability" No. 4 (July-August). М, 2011. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Moskalev_Youth_Public_Associations/.

6. Petrov A. V. Valuable preferences of youth: diagnostics and tendencies changes / "Sotsis": monthly scientific and social and political magazine RAS No. 2. М, 2008.

E.Kazakova, O.Kosyh

Moscow aviation institute

Moscow, Russia

POLITICAL CONSCIOUSNESS OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Abstract: Article is devoted to consideration of specifics of formation of political consciousness of modern Russian youth. The major factors defining the course of this process are allocated. The relation of modern youth to political institutes, and also the reasons of so low interest in their activity is noted.

Key words: youth, electorate, political consciousness of youth, political participation of youth, political activity of youth, political nihilism.

УДК 316.012

ББК 60

Н.С. Лопаева, К.М. Ольховиков

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия

ИССЛЕДОВАНИЯ НАРКОСИТУАЦИИ, ПРОВОДИМЫЕ НА ПОСТОЯННОЙ ОСНОВЕ: ОПЫТ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

***Аннотация.** В статье представлен анализ проведения исследований по проблеме употребление табака, алкоголя и наркотиков среди учащихся школ Швеции, проводится сопоставление с опытом проведения масштабных исследований по изучению различных аспектов социокультурных установок (включая аддиктивные контексты) студентов вузов Свердловской области.*

***Ключевые слова:** наркоситуация, мониторинг наркоситуации, социологические исследования.*

Употребление табака, алкоголя и наркотиков – одна из самых динамичных составляющих цивилизаций в истории и современности. Именно поэтому эти потребительские установки и их реализация требуют организованного на постоянной основе наблюдения, а также быстрого реагирования со стороны публичных институциональных структур. Для этого нужна надежная база данных, поскольку организация мониторинга наркоситуации выполняет функцию общего знаменателя превентивных управленческих воздействий на нее. Стандартизированная методологическая основа для всех участников мониторинга позволяет рационально обосновать реальные прагматические выводы, возможно, спрогнозировать

будущую ситуацию, а также формулировать рекомендации для антинаркотической политики и практики и более эффективно распространять эту информацию.

С тех пор, как в 70-е годы прошлого века понятие эпидемии наркомании вошло в употребление [10, р. 79], ситуация стала масштабнее, вариативнее, и, обретя угрожающие масштабы, тем не менее, не приобрела внутренней отчетливости. Причины и следствия динамики наркомании эпидемии – это проблема изучения актуальной наркоситуации. Как отмечают российские исследователи, возникновение эпидемий наркомании нельзя рассматривать как статичное явление, более того, она опасна стратегически в силу представленности в

наркотических субкультурах, направленных на разрушение основ культуры здорового образа жизни в обществе [2, с. 59]. Г.В. Талалаева, наряду с объективными цивилизационными факторами (развитие технологий и коммуникаций, переутомление как регламентированное основание к применению психоактивных средств), также отмечает развитие фармацевтической промышленности и достижение фармацевтических технологий такого уровня развития, при котором производство и массовая торговля психоактивными веществами стала эффективным и прибыльным бизнесом [7, с. 36].

Указанные причины объединены общим объективным цивилизационным базисом и его субкультурными влияниями и следствиями, а значит – отражают процесс технологического развития общества и иллюстрируют социально нежелательные последствия последнего.

В 80-е годы в рамках Экспертного комитета по эпидемиологии наркотиков Группы Помпиду Совета Европы группа исследователей разработала стандартизированную методику для изучения распространённости курения сигарет, употребления алкоголя и наркотиков среди учащихся. В рамках пилотного про-

екта 1986-1989 гг. 8 стран-участниц использовали единую анкету. Однако, ввиду различий размеров выборок, социально-экономических особенностей стран-участниц, разных возрастных групп, а также разного времени проведения исследования результаты нельзя было считать полностью сопоставимыми. Но общий вывод был сделан о том, что анкета является валидной и она подходит для использования в Европе (Johnston, 1999).

На сегодняшний день сбор данных во многих странах Европы осуществляется в рамках Европейского проекта обследования школ по проблемам алкоголя и наркотиков (ESPAD).*

Основная цель исследований ESPAD – сбор сопоставимых данных об употреблении учащимися табака, алкоголя и наркотиков в наибольшем числе европейских стран. Долгосрочной задачей является отслеживание тенденций, связанных с привычками употребления психоактивных веществ среди учащихся Европы, а также сопоставление тенденций в различных странах [8].

Использование методики ESPAD позволяет получить данные, репрезентативные для всей популяции учащихся в возрасте 15-16 лет, в т.ч. в РФ, а также сделать досто-

* Первое исследование было проведено в 1995 году, затем – раз в четыре года в 1999, 2003, 2007, 2011. Таким образом, данные ESPAD являются максимально сопоставимыми и представляют собой практическую информацию по каждой конкретной стране. Обследуемая совокупность – это учащиеся в возрасте 15-

16 лет на момент проведения исследования. Первоначальная цель проведения исследования – составить карту преобладающих потребителей ПАВ среди Европейских подростков (ESPAD-2011).

верные выводы о привычках в употреблении ПАВ среди подростков. Эти характеристики могут быть использованы для выявления факторов риска употребления ПАВ подростками. Мониторинг позволяет не только делать выводы, определять задачи, но и выстраивать дальнейшую работу в сфере профилактики / реабилитации.

В 1995 году сбор данных был осуществлен в 26 странах, в 1999 г. – в 30 странах, 2003 г. и 2007 г. – в 35 странах. Участие в исследованиях всегда добровольное, содержание анкет рассматривается как конфиденциальная информация. Координацию проведения в нашей стране осуществляют Национальный научный центр наркологии (на территории г. Москвы) и специалисты Аналитического центра Юрия Левады (на остальной территории России). К числу опрашиваемых на территории РФ можно отнести учащихся общеобразовательных школ, учреждений начального и среднего профессионального образования. В 2007 году в России было опрошено более 8000 подростков, но в окончательную базу вошли 3939 анкет [8].

В 2011 году в исследовании приняли участие 103 000 подростков, преимущественно 1995 года рождения из 36 стран. В исследовании отмечается, что европейское среднее может быть рассчитано несколькими различными путями. Во-первых, среднее считается через сравнение стран, где крупные и малые страны рассматриваются как

равные единицы; среднее по стране зависит в основном от культурного контекста конкретной страны. И в тоже время учитываются образцы легального (т.е. явного и скрытого) потребления веществ, и хотя в каждой стране они достаточно сложны, но, тем не менее, они развиваются на европейской сцене и формируют эту европейскую сцену. В этой связи обосновано сравнение больших и малых стран через одинаковый индекс взвешивания. Во-вторых, выявляется контекст, в котором результаты исследований могут быть сравнимы между собой. В большинстве случаев с точки зрения объекта – они сопоставимы. Речь идет о молодежи и об употреблении молодежью различных психоактивных веществ [9].

Эти исследования показывают, что в России по сравнению со средними показателями по Европе [8, с. 57]:

- более высокая распространенность курения среди российских учащихся;
- несколько больше частота употребления пива;
- более низкая распространенность употребления крепких спиртных напитков;
- отсутствие существенных различий в отношении потребления наркотиков (наиболее распространены как в Европе, так и в России препараты конопли; употребление всех видов наркотиков выше у мальчиков, чем у девочек).

До середины 1990-х гг. уровень распространенности наркоти-

ков и количество наркоманов в нашей стране были достаточно низкими. Позднее постоянное или эпизодическое потребление наркотиков стало распространённым среди неформальных групп различной стилиевой направленности: панков, неохиппи, фанатов «попсы» и «тяжелого металла», так называемых стилей. Все они использовали наркотики, чтобы подчеркнуть свое родство с аналогичными молодежными движениями Запада, которым они подражали [3, с.34]. Следует отметить, что потребление психоактивных веществ стало своего рода элементом субкультурной стилистики, будучи содержательно не связанным причинными взаимозависимостями со стилем как таковым.

К концу 1990-х годов произошел резкий всплеск наркопотребления в России, к которому страна оказалась не готова, не были разработаны механизмы контроля, не существовало профилактических антинаркотических и реабилитационных программ. Разумеется, в данном случае определяющей была роль социально-экономических и институционально-идеологических факторов, их размытость и бесперспективность, но эти обстоятельства прекрасно легли на почву девиантной субкультурной стили-

стики, характерной для позднесоветской и постсоветской молодежи. Пик героиновой наркомании пришелся на 1995-1997 годы. Государство вынуждено было обратить внимание на проблему. Стали активно проводиться исследования во всех образовательных учреждениях, начиная от школ и заканчивая вузами. Во многом эти исследования носили описательный и поисковый характер, но они дали многое в плане понимания проблемы, и прежде всего, очертили необходимость внедрения конвертируемых и постоянно применяемых методологических форм изучения наркомании, в молодежной среде – в первую очередь.

В конце 90-х – начале 2000-х гг. материалы исследований по изучению наркоситуации в подростковой и молодежной активно печатались в научных журналах по социологии, педагогике, психологии и медицине и др.

Периодические изучения наркоситуации на постоянной основе начались в нашем вузе с 1995 года (в последующем раз в четыре года), в т.ч. в рамках масштабных исследований по изучению различных аспектов социокультурной жизни студенчества «Студент».* В Европе аналогичные исследования

* В исследованиях изучаются проблемы адаптации и профессионального самоопределения студентов, качества образования, ценностных ориентаций и студенческого досуга, а также вопросы, связанные с анализом наркоситуации в студенческой среде. На всех этапах мониторинга сохранена такая характеристика выборки как про-

филь обучения (техническое, социально-экономическое, естественно-научное и гуманитарное); использован модульный принцип построения инструментария. Многие вопросы (и варианты ответов на них сохранены в неизменном виде), вместе с тем, со временем внесены некоторые изменения в эти вопросы (а также в варианты ответов).

начались гораздо раньше (например, в Швеции с 1971 года).

Анализ данных вузовских исследований дает возможность специалистам и экспертам, учитывая мнения студентов, разрабатывать и корректировать профилактическую работу в студенческой среде. Полученные данные показывают остроту наркоситуации и позволяют актуализировать задачи по определению механизмов ее коррекции.

Закрытость, «интимность» темы наркомании предопределяют форму и характер задаваемых студентам вопросов. Обращение к студентам как к «экспертам» обуславливает нейтральную форму вопросов. Помимо выявления общего отношения студентов к наркомании как социальному явлению, мотивов употребления психоактивных веществ, возможных мер по профилактике злоупотребления наркотиками, исследуется и локальная специфика – характер и особенности наркоситуации в каждом вузе.

Согласно результатам мониторинга, проблема роста алкоголизма и наркомании является самой актуальной социальной проблемой на протяжении многих этапов исследований. Она часто обходит такие проблемы, как трудное материальное положение, опасение не найти работу после окончания вуза.

Мониторинг «Студент» показывает, современные студенты находятся в ситуации широкого распространения наркотиков, когда наркопотребление по сути яв-

ляется частью молодежной субкультуры. Это делает любые психоактивные вещества легко доступными и обуславливает близость студентов к наркопотребителям. Студенческая среда характеризуется употреблением так называемых «легких» наркотиков с замедленным формированием зависимости. Вовлечению в наркопотребление способствуют психологические особенности возраста, большое количество свободного времени, специфические гедонистические формы проведения досуга (посещение дискотек, ночных клубов, баров и т.д.), несформированность, неустойчивость жизненных установок и ориентаций.

Через весь мониторинг «Студент» проходят устойчивые тенденции:

- мужчины чаще, чем женщины, отмечают наличие в своей компании и среди своих знакомых людей, употребляющих наркотики;
- женщины чаще затрудняются оценить частоту употребления наркотиков, и более умеренно оценивают масштабы распространения наркомании в молодежной среде и, особенно, – в своей компании;
- сохраняется высокая озабоченность распространением наркомании в молодежной среде;
- в то же время распространяется понимание – нужно оценивать масштабы распространенности наркомании более спокойно, реалистично, не преуменьшая их, но и излишне не преувеличивая.

Любопытство, интерес ко всему новому и получение удовольствия являются ключевым моментом среди причин употребления наркотических веществ, велико желание испытать все на себе, проверить возможности организма.

Основным мифом, способствующим массовому распространению наркотиков, на наш взгляд, является восприятие молодежью марихуаны и ее производных как безвредного и не вызывающего зависимость «легкого» наркотика. Следовательно, принципиальное значение приобретает корректировка нормативных моделей молодежной субкультуры, преодоление привлекательности наркомании в представлениях молодежи. Социологические исследования показывают компенсаторный характер девиантного поведения: молодежи остро не хватает ярких впечатлений, серость, обыденность жизни подталкивает некоторых из них к употреблению наркотиков, которые выполняют функцию бегства от реальных проблем, трудностей, неустроенности в мир иллюзий.

В связи с тем, что ситуация с употреблением различных психоактивных веществ достаточно динамична, многие страны уделяют пристальное внимание ее изучению. Однако довольно сложно составить полную картину и сравнить распространенность употребления табака, алкоголя и наркотиков в разных странах ввиду использования различного инструментария.

С точки зрения инструмента, приведенные в статье исследования, варьируются очень сильно. Любой инструмент дает определенные цифры (как правило, «средний срез»), но есть еще понятие «диагноза», что позволяет говорить уже о качественных выводах. Именно на качественные выводы следует обращать внимание, в т.ч. при подготовке и реализации антинаркотических программ, и выстраивании антинаркотической политики в целом. Речь идет об одной популяции. В Европе сильны количественные показатели, но есть страны с традиционно низким потреблением и в случае, если по данным исследований, эти страны достигли среднего – то необходимо бить тревогу и принимать соответствующие меры.

Приоритет любого мониторинга наркоситуации – общественное здоровье. И понимание здоровья как социальной ценности, оппонирующей мотивации наркопотребления, – это мощный фактор оперативного реагирования, разработки стратегий противодействия на уровне институтов социального управления. В нашей стране ситуация с употреблением различных психоактивных веществ особенно динамична, достаточно быстро происходят резкие изменения. При реализации новой стратегии антинаркотической политики в России происходит изменение законодательства, постоянно растет список запрещенных веществ. Но это ментально влечет за собой выброс

на рынок новых наркотиков, появление новых потребителей, новые цены, а также новые проблемы (весьма показателен пример так называемого «крокодила»).

Мониторинги призваны показать, как формируется новая наркокультура, каким образом выстраивать работу с молодежью (почему происходит первая проба, каковы «социальные пространства» употребления).

Информационная цивилизация стала разнообразнее в плане вариантов повседневных мотивов, их отклонений, замещений, нормативных конфликтов. Мониторинг наркоситуации работает лишь с учетом социокультурных контекстов установок потребительского поведения молодежи.

Поскольку объект любого мониторинга наркоситуации – общественное здоровье (нездоровье), требуется постоянное обновление экспертных оценок по динамике базы используемых психоактивных веществ. В нашей стране ситуация обновления списка психоактивных веществ особенно динамична и разноуровневая, поскольку довольно много наркотиков распространяется по принципу «сделай сам». В связи с этим и социологические и управленческие оценки наркоситуации как способной демонстрировать параметры стабильности всегда связаны с массой оговорок, вызванных подвижностью самой структуры наркопотребления. Достаточно энергичные попытки изменения за-

конодательства в сторону создания списков запрещенных веществ оказывается постоянной гонкой, в которой потребителей контролерам опередить невозможно.

И мониторинги, которые проводятся социальными исследователями, должны показать, каким образом выстраивать работу с молодежью (почему происходит первая проба, если она первая в институте, каковы причины, места употребления и т.д.) Если нельзя проследить логику наркотизации исходя из химической ревизии доступных веществ, то это можно сделать исходя из социологической и культурологической экспертизы поведения стилиевых групп молодежи (разумеется, используя и арсенал фармакологической экспертизы). Принципиальная важность мониторинга в том, что инструменты (в основном, анкеты), не должны меняться со скоростью моды, но должны учитывать наиболее устойчивые стилевые доминанты социальных установок молодежи. И мониторинг ЭСПАД имеет для нас тоже большое значение, поскольку показывает жизнеспособность масштабных форм мониторинга предпосылок наркотизации молодежи на основе сравнительно простых инструментов.

Библиографический список:

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2013 год // Издание Организации Объединенных Наций, 2014 г.
2. Зазулин, Г.В. Антинаркотическая политика в России / Г.В. Зазулин. – М.: ЛитРес, 2015. – 400 с.

3. Проблема наркотиков в России: статистические данные // Информагентство РИА «Новости» от 26 июня 2007.

4. Проведение школьных обследований по проблемам злоупотребления наркотиками. Глобальная программа по оценке масштабов злоупотребления наркотиками / Организация Объединенных наций, Нью-Йорк, 2004.

5. Профилактика потребления ПАВ в образовательных учреждениях стран Восточной Европы и Центральной Азии. Обзор нормативной базы и существующей практики. М.: БЭСТ-принт, 2015.

6. Студент – 2011. Профилактика наркомании в студенческой среде // Материалы шестого этапа социологического мониторинга (декабрь 2011-январь 2012) / отв. ред. Ю.Р. Вишнеvский. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с. С. 315-329

7. Талалаева, Г.В., Вишнеvский, Ю.Р., Шапко, В.Т. Наркомания: аномальная форма адаптации молодежи / Г.В. Талалаева. – Екатеринбург, 2007. – 250 с.

8. ESPAD-2007. Европейский проект школьных исследований по алкоголю и наркотикам в Российской Федерации / под общ. Ред. Е.А. Кошкиной. М., 2009. 119 с.

9. B. Hibell, U. Guttormsson, S. Ahlstrom, O. Balakireva, T.Bjarnnason, L. Kraus. The 2011 ESPAD Report. Stockholm, May 2012. –390 p.

10. Westman, W. The drug epidemic: what it mean and how to combat it // Dial Press, 1970. – 239 p.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin alphabet:

1. Doklad Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami za

2013 god // Izdanie Organizacii Ob"edinenykh Nacij, 2014 g.

2. Zazulin G.V. Antinarkoticheskaya politika v Rossii: LitRes, 2015. 400 s.

3. Problema narkotikov v Rossii: statisticheskie dannye // Informagentstvo RIA «Novosti» ot 26 iyunya 2007.

4. Provedenie shkol'nyh obsledovanij po problemam zloupotrebleniya narkotikami. Global'naya programma po ocenke masshtabov zloupotrebleniya narkotikami / Organizaciya Ob"edinennykh nacij, N'yu-Jork, 2004.

5. Profilaktika potrebleniya PAV v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah stran Vostochnoj Evropy i Central'noj Azii. Obzor normativnoj bazy i sushchestvuyushchej praktiki. M.: BEHST-print, 2015.

6. Student – 2011. Profilaktika narkomanii v studencheskoj srede // Materialy shestogo ehtapa sociologicheskogo monitoringa (dekabr' 2011-yanvar' 2012) / отв. red. YU.R. Vishnevskij. Ekaterinburg: UrFU, 2012. 332 s. S. 315-329.

7. Talalaeva G.V., Vishnevskij YU.R., SHapko V.T. Narkomaniya: anomal'naya forma adaptacii molodezhi. Ekaterinburg, 2007. 250 s.

8. ESPAD-2007. Evropejskij proekt shkol'nyh issledovanij po alkogolyu i narkotikam v Rossijskoj Federacii / pod obshch. Red. E.A. Koshkinoy. M., 2009. 119 s.

9. B. Hibell, U. Guttormsson, S. Ahlstrom, O. Balakireva, T.Bjarnnason, L. Kraus. The 2011 ESPAD Report. Stockholm, May 2012. 390 p.

10. Westman W. The drug epidemic: what it mean and how to combat it // Dial Press, 1970.

N. Lopaeva, K. Olkhovikov

Ural Federal University

Ekaterinburg, Russia

STUDYING THE DRUG PROLIFERATION SITUATION ON A PERMANENT BASIS: RUSSIAN AND EUROPEAN EXPERIENCE

Abstract. the article includes analytics of conducting investigations of tobacco, alcohol, and drugs consumption by secondary school students in Sweden; a comparison with the experience of large-scale surveys of Sverdlovsk region students (within the study of social and cultural intents and their different aspects, including addictive ones) is also represented.

Key words: drug proliferation situation, monitoring of drugproliferation situation, sociological studies.

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ**«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»**

Периодический научный журнал **«Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»** зарегистрирован в качестве самостоятельного средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство ПИ № ФС77-43085 от 20.12.2010 г.). Учредителем журнала является Общество с ограниченной ответственностью «Профессиональный проект» (г. Москва), с участием учреждения Российской академии образования «Институт семьи и воспитания» (г. Москва). Периодичность издания журнала – четыре раза в год.

Основной целью журнала является научно-информационное обеспечение процесса создания и внедрения инновационных технологий в области гуманитарных наук.

Журналу присвоен международный индекс ISSN, рассылается по основным библиотекам России и зарубежья.

Журнал включен в национальную базу данных "Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)/Договор от 5 марта 2012 года № 68-03/2012. Полные тексты публикаций в открытом доступе размещены на платформе eLIBRARY.RU.

Журнал включен в подписной каталог «Почта России» (подписной индекс 24119).

Структура журнала включает следующие рубрики:

- 1) Педагогические науки
- 2) Психологические науки
- 3) Экономические науки
- 4) Социологические науки
- 5) Философские науки
- 6) Юридические науки
- 7) Филологические науки
- 8) Исторические науки

Адрес редакции журнала: 454008, г. Челябинск, ул. Краснознамённая, 42, оф. 100, ООО «Профессиональный проект», тел. +7 (351) 727-00-14; +7 (351) 790-08-13.

Ответственный редактор журнала – Гребенщикова Александра Вячеславовна (aleksa151@gmail.com).

Сайт научного журнала <http://profipro.ru/journal/>

Стоимость публикации, включающая редакционные и почтовые услуги по пересылке журнала авторам, составляет **200 руб. за 1 страницу** печатного текста (в стоимость включается 1 печатный экземпляр журнала для автора (ов) статьи). Стоимость второго и последующих экземпляров составляет 300 руб. за 1 экземпляр.

Статьи аспирантов очной формы обучения публикуются в журнале бесплатно при наличии квоты на публикацию статей.

В случае выборки квоты публикации в текущий номер автору будет предложено опубликовать статью в следующем номере журнала. Для подтверждения статуса аспиранта в адрес редакционной коллегии журнала вместе со всеми документами должна быть предоставлена справка из отдела аспирантуры, подтверждающая форму обучения, с указанием срока его окончания.

ПРИЕМ СТАТЕЙ В СБОРНИК

№3 2016 г. – ДО 15 СЕНТЯБРЯ 2016 г.

№4 2016 г. – ДО 15 ДЕКАБРЯ 2016 г.

№1 2017 г. – ДО 15 МАРТА 2017 г.

№2 2017 г. – ДО 15 ИЮНЯ 2017 г.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЬИ:

1. **Сведения обо всех авторах** (фамилия, имя, отчество, полное название научного или учебного учреждения, город и страна) на русском и английском языках. Фамилии авторов статьи размещаются в алфавитном порядке.

2. **Название статьи** на русском и английском языках.

3. **Аннотация** (до 300 знаков) на русском и английском языках.

4. **Ключевые слова** (4–8 слов/словосочетаний) на русском и английском языках.

5. *Требования к формату текста статей:*

- текстовый редактор Microsoft Word
- шрифт Times New Roman 14 кегль;
- полуторный междустрочный интервал;
- поля: – 2 см.;
- объем рукописи не менее 6 и не более 15 листов.

Ссылки (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, выделенной кавычками (сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы, например: [1, с. 105]. Сноски на разные литературные источники без указания страниц, например: [2; 6; 18; 28].

В тексте допускаются рисунки, таблицы и формулы. Цвет рисунков – черно-белый. Размер текста на рисунках и в таблицах 12 пт.

Рисунки должны быть сгруппированы. Подрисуночные надписи и названия рисунков выполняются шрифтом «Times New Roman Cyr» 14 пт. Подписи к рисункам выполняются под рисунком следующим образом: слово «Рис.» (пробел), номер рисунка цифрами, тире, пробел, название с большой буквы (без точки в конце предложения), например,

Рис. 1– Виды придаточных предложений

Таблицы представляются по форме: слово «Таблица» в правом верхнем углу без отступа (пробел), номер таблицы цифрами (если их более одной), название с большой буквы на следующей строке, например,

Таблица 1

Виды придаточных предложений

Ниже следует таблица. Размеры ячеек и таблицы в целом следует по возможности минимизировать. Текст таблице не должен быть меньше 10 кегль.

Формулы должны быть набраны в формульном редакторе Microsoft Equation 3.0 и ниже со следующими установками: обычный индекс – 14, крупный индекс – 9, мелкий индекс – 7, крупный символ – 18, мелкий символ – 12. Математические символы в формулах и уравнениях, подстрочные и надстрочные индексы в тексте статьи и на рисунках набираются шрифтом Times New Roman 12 кгл. Каждое уравнение (если уравнение занимает несколько строк, то каждая строка в отдельности) набирается в том же, что и текст, редакторе или оформляется в виде не содержащей незаполненных полей отдельной вставки с выравниванием по центру.

6. Библиографический список располагается в алфавитном порядке и приводится 12 кеглем в конце текста статьи. Библиографический список оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05-2008. «Библиографическое описание документов». За библиографическим списком на русском языке следует **транслитерированный библиографический список**. Для его создания вы можете воспользоваться сервисом Google переводчик > транслитерация.

Пример оформления статьи (см. Прил. 1).

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, не рассматриваются.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ МАТЕРИАЛОВ:

Редакционной коллегией журнала принимаются к рассмотрению только оригинальные, ранее нигде не публиковавшиеся статьи на русском и английском языках.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. Редакционный совет принимает решение о публикации статьи на основании рецензии, подготовленной специалистом в данной предметной области, имеющим ученую степень. Редакционный совет оставляет за собой право отклонить статью или возвратить её на доработку.

Для публикации материалов в редакцию журнала передается в электронном виде рукопись статьи, сведения об авторах, копия квитанции.

Рукопись статьи. В электронном варианте каждая статья должна быть в отдельном файле. В имени файла укажите фамилию первого автора и номер рубрики, например, Петров_рубрика_2

Сведения об авторах требуется оформить по образцу (прил. 1) и **разместить в файле со статьей перед заголовком статьи.**

Сведения об авторе должны содержать ФИО (полностью), место работы (должность, кафедра учреждение, без сокращений), ученая степень, ученое звание, адрес электронной почты, адрес для рассылки с индексом, контактный телефон, название рубрики, требуемое количество экземпляров журнала, сумму и дату оплаты.

Статью необходимо отправить по адресу **profiii.pro@gmail.com**. При получении материалов, оргкомитет в течение двух дней отправляет в адрес автора письмо о получении материалов. Авторам, отправившим материалы по электронной почте и не получившим подтверждения об их получении, **просьба продублировать заявку** по адресу **aleksa151@gmail.com**.

После получения второго письма о том, что ваши материалы приняты к публикации, авторам предлагается осуществить оплату публикации в соответствии с тарифами и объемом статьи и выслать в редакцию копию квитанции об оплате.

Копия квитанции высылается в отсканированном виде или в виде цифровой фотографии. В имени файла с отсканированной квитанцией укажите фамилию первого автора и слово «квитанция» (например, Петров_квитанция).

Банковские реквизиты для оплаты:

ПОЛУЧАТЕЛЬ ПЛАТЕЖА: ООО «Профессиональный проект»

ИНН 7723899382 КПП 772301001

СЧЕТ ПОЛУЧАТЕЛЯ: 40702810900000114711

**УЧРЕЖДЕНИЕ БАНКА: в Банк ВТБ 24 (публичное акционерное общество)
БИК 044525716 КОР./СЧ. 30101810100000000716**

(в квитанции указать «За публикацию в журнале «Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Пример оформления статьи

Иванов Иван Иванович, доцент кафедры немецкого языка Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, ivan@mail.ru

Название рубрики, в которой будет размещена статья: Педагогика

Требуемое количество экземпляров: 1

Адрес для рассылки журнала: 454100, Россия, г. Челябинск, ул. Ленина, д. 3, кв. 1

Тел.: 89027345687

Сумма и дата оплаты: 1200 руб, 12.12. 13

Даю согласие на обработку своих персональных данных

Подпись участника _____ / _____ /

И.И. Иванов (14 шрифт, 1,5 интервал)

Челябинский государственный университет

г. Челябинск, Россия

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. Текст аннотации на русском языке нежирным курсивом.

Ключевые слова: Ключевые слова на русском языке нежирным курсивом.

Текст статьи (отступ 1см, 14 шрифт, 1,5 интервал, выравнивание по ширине)

Библиографический список: (12 шрифт)

1. Головин, А.Ю., Горячева, Е.М. Правовая культура в России / А.Ю. Головин, Е.М. Горячева // Правовые культуры: история, эволюция, тенденции развития. – М.: Наука, 2003. С. 120-129.

Библиографический список составляется **в алфавитном порядке!**

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet: (12 шрифт)

1. Golovin, A.YU., Goryacheva, Ye.M. Pravovaya kul'tura v Rossii / A.YU. Golovin, Ye.M. Goryacheva // Pravovyye kul'tury: istoriya, evolyutsiya, tendentsii razvitiya. – M.: Nauka, 2003. S. 120-129.

I. Ivanov (12 шрифт)

Chelyabinsk State University

Chelyabinsk, Russia

INFLUENCE OV MOTIVATION ON PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE SPECIALISTS

Abstract. Текст на английском языке нежирным курсивом.

Keywords: Слова на английском языке нежирным курсивом.

Автономная некоммерческая образовательная организация
Дополнительного профессионального образования
**«УРАЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ КОМПЛЕКСНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»**
(АНОО ДПО «УРАКБСИ»)

454018, г. Челябинск, ул. Краснознаменная, 42, оф. 100, ОГРН 1117400001179, ИНН 7453990077
Телефон: +7 (351) 727-00-14, 790-08-13, E-mail: urakbsi@gmail.com, <http://www.urakbsi.region-74.ru>
Лицензия Министерства образования и науки Челябинской области (Серия 74Л01 № 0000009
от 30 августа 2012 г., рег. № 9990)

Автономная некоммерческая образовательная организация Дополнительного профессионального образования «Уральская академия комплексной безопасности и стратегических исследований» в соответствии с требованиями российского законодательства и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года осуществляет образовательный процесс по следующим имеющим государственную лицензию программам профессиональной подготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов учреждений, предприятий и организаций с выдачей соответствующих документов установленного образца:

<i>№</i>	<i>Наименование программы</i>	<i>Вид обучения</i>	<i>Сроки обучения</i>	<i>Стоимость</i>
1	Менеджмент в образовании	Профессиональная переподготовка	7 мес.	26500 руб.
2	Менеджер в социально-трудовой сфере	Профессиональная переподготовка	10 мес.	32800 руб.
3	Менеджер курортного, гостиничного дела и туризма	Профессиональная переподготовка	9 мес.	26800 руб.
4	Менеджер муниципальной службы и муниципального хозяйства	Профессиональная переподготовка	11 мес.	34800 руб.
5	Руководители частных охранных организаций	Повышение квалификации	21-30 д.	4800 руб.
6	Менеджер в области управления природопользованием и охраны окружающей среды	Профессиональная переподготовка	8 мес.	24000 руб.
7	Менеджер по качеству управления организацией	Профессиональная переподготовка	5 мес.	22500 руб.
8	Менеджер по охране труда	Профессиональная переподготовка	8 мес.	24000 руб.
9	Менеджер социальной сферы	Профессиональная переподготовка	9 мес.	26720 руб.
10	Эксперт в области экологической безопасности	Профессиональная переподготовка	12 мес.	36000 руб.

Академия осуществляет образовательный процесс по следующим вариативным программам (семинаров, курсов повышения квалификации) с выдачей соответствующих документов установленного образца:

1. Профилактика и предупреждение террористической деятельности
2. Комплексное обеспечение безопасности образовательных учреждений
3. Менеджмент экономической безопасности
4. Управление транспортной безопасностью
5. Предупреждение коррупции в органах государственной власти, органах местного самоуправления, предприятиях, учреждениях, организациях
6. Инновационное обеспечение профилактики экстремизма в российском обществе
7. Организация антитеррористической защищенности организации
8. Инновационные подходы к профилактике наркотизации населения на региональном и муниципальном уровнях
9. Психолого-педагогическое сопровождение процесса интеграции в образовательную среду детей с ограниченными возможностями здоровья
10. Подготовка специалистов системы специального (коррекционного) образования к обеспечению психологической безопасности детей с ограниченными возможностями здоровья
11. Обучение и социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивном образовательном пространстве
12. Развитие социального потенциала у детей с ограниченными возможностями здоровья.
13. Экономико-правовые основы управления в образовании
14. Менеджмент и маркетинг в сфере образования
15. Социально-психологические основы управления в образовании
16. Социальное прогнозирование и финансово-экономическая деятельность организации
17. Проектирование и управление образовательными системами
18. Философия образования и социодинамика культуры
19. Психологическая безопасность образовательной среды
20. Формирование межкультурной толерантности как фактор обеспечения безопасности образовательной среды

Возможна разработка и реализация программ семинаров и курсов повышения квалификации по заявленным Вами темам с выездом в Ваш регион!

Подготовка предполагает очную, заочную форму обучения (лекционные и практико-ориентированные занятия) и самостоятельную работу по изучению учебно-методической и справочной информации, сертификационный экзамен. Занятия проводятся с использованием интерактивных методов обучения, информационных технологий, мультимедийных про-

грамм. Все участники курсов обеспечиваются комплектом методических материалов, будет предоставлена возможность получить индивидуальные консультации специалистов, обменяться опытом и принять участие в дискуссиях по рассматриваемым проблемам.

Возможно применение дистанционных форм обучения по всем программам!

Обучение в Академии осуществляют специалисты высокого класса, являющиеся признанными профессионалами в своей сфере деятельности: доктора и кандидаты наук, преподаватели высших учебных заведений, руководители органов исполнительной и законодательной власти, специалисты ФСБ, МВД, МЧС и других ведомств, руководители ведущих предприятий и организаций.

Приглашаем заинтересованных лиц к долговременному сотрудничеству.

Контактная информация:

тел. 8 (351) 727-00-14 (*Волкова Анна Алексеевна*, управляющий делами академии),

e-mail: urakbsi@gmail.com.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Анищенков Никита Юрьевич, аспирант Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск, Россия, nikitosuv@yandex.ru

Бутенко Наталья Валентиновна, доцент кафедры теории и методики дошкольного образования Челябинского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, г. Челябинск, Россия, butenkonv@cspu.ru

Гребенщикова Александра Вячеславовна, доцент кафедры английского языка Челябинского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент, г. Челябинск, Россия, aleksa151@gmail.com

Казакова Екатерина Олеговна, ассистент кафедры культурологии, истории, молодежной политики и рекламы Московского авиационного института, г. Москва, Россия, kate-kazakova@yandex.ru

Калугина Елизавета Владимировна, доцент кафедры иностранных языков Челябинского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, г. Челябинск, Россия, kaluginaev@cspu.ru

Косых Оксана Ивановна, доцент кафедры культурологии, истории, молодежной политики и рекламы Московского авиационного института, кандидат исторических наук, г. Москва, Россия, oksana.i.k@mail.ru

Крапивин Борис Дмитриевич, аспирант Челябинского государственного педагогического университета, г. Челябинск, Россия, krapivinboria5555@mail.ru

Латыпова Елена Насиповна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе Южно-Уральского государственного колледжа, г. Челябинск, Россия

Лопаева Наталья Сергеевна, магистрант Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. Первого президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, n.s.lopaeva@urfu.ru

Ольховиков Константин Михайлович, профессор, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства, Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия, ok.konstantin@gmail.com

Почиталкина Наталья Евгеньевна, доцент кафедры иностранных языков Челябинского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, г. Челябинск, Россия, natalie.felice@gmail.com

Саламатов Артем Аркадьевич, проректор по научной работе Челябинского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор, г. Челябинск, Россия, saa@cspu.ru

Научное издание

**Профессиональный проект:
идеи, технологии, результаты**

Научный журнал
№ 2 (23), 2016

Главный редактор *Артем Аркадьевич Саламатов*
Ответственный редактор *Александра Вячеславовна Гребеницкова*

Издательство «Фартекс»
454048, г. Челябинск, ул. Доватора, 27
E-mail: aleksa151@gmail.com

ISSN 2221-254X

Объем 4,5 уч.-изд. л.	Сдано в набор 25.06.2016 г.
Тираж 1000 экз.	Подписано к печати 29.06.2016 г.
Формат 172×252	Бумага типографская
Цена договорная	
Заказ № 1855	

Отпечатано с готового оригинала-макета
в типографии ООО «Полиграф-Мастер»
454004, г. Челябинск, ул. Академика Королева, 26
тел./факс: (351) 281-01-64, 281-01-65, 281-01-66